

ЗОЛОТАЯ
СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

ЭПОХА РАЗДЕЛА

НАЧАЛО

КНИГА ПЕРВАЯ

Золотая серия фэнтези

Владислав Картавцев

**Эпоха раздела.
Начало. Книга первая**

«Accent Graphics communications»

2016

Картавец В.

Эпоха раздела. Начало. Книга первая / В. Картавец — «Accent Graphics communications», 2016 — (Золотая серия фэнтези)

Сокол взмыл высоко над землей, высматривая добычу. Начинало светать. Местность, расстилавшаяся вокруг, была похожа на огромную покатую гребенку или же на пустыню, вместо барханов испещренную холмами, на которых не росло ни одного деревца. Вершины холмов издали напоминали лысые горбы верблюдов. Между холмами все еще царствовал густой утренний туман, надежно скрывавший от хищных глаз сокола мышей-полевков и юрких ящериц. В тумане время от времени мелькали человеческие фигуры – небольшой отряд всадников, неторопливодвигающийся по дороге, проложенной в холмах. Издали всадники напоминали купальщиков – они то погружались в туман, то вновь выныривали на поверхность.

© Картавец В., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Незнакомые земли	8
Глава 2. Небесное озеро	16
Глава 3. Поселение среди холмов	25
Глава 4. Илия	35
Глава 5. Вечер	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Картавцев Владислав

Эпоха раздела

Начало

Книга первая

Пролог

613 год Эпохи Раздела.

2-й месяц Звонящих Ручьев.

17-е число.

Нагорье Дикого Кабана в Незнакомых землях.

Сокол взмыл высоко над землей, высматривая добычу. Начинало светать. Местность, расстилавшаяся вокруг, была похожа на огромную покатую гребенку или же на пустыню, вместо барханов испещренную холмами, на которых не росло ни одного деревца.

Вершины холмов издалека напоминали лысые горбы верблюдов. Между холмами все еще царствовал густой утренний туман, надежно скрывавший от хищных глаз сокола мышей-полевков и юрких ящериц.

В тумане время от времени мелькали человеческие фигуры – небольшой отряд всадников, неторопливодвигающийся по дороге, проложенной в холмах. Издалека всадники напоминали купальщиков – они то погружались в туман, то вновь выныривали на поверхность.

Отряд состоял из шести воинов на боевых конях и одного четырехлетнего мальчика, который сидел в седле впереди одного из них. Воин с мальчиком находился в центре квадрата, образованного четырьмя другими всадниками, а впереди на поджаром боевом скакуне ехал суровый великан, по всем признакам – командир отряда. Он то удалялся от основной группы на значительное расстояние, то вновь занимал место в общем строю.

Всадники были вооружены длинными копьями и изогнутыми остроотточенными саблями с широкими лезвиями. Кроме того, у каждого из них слева от седла был приторочен широкий колчан со стрелами и короткий мощный лук, предназначенный для стрельбы на скаку.

Одежду всадников составляли кожаные безрукавки с литыми металлическими нагрудниками с замысловатым узором на груди, удобные кожаные штаны и сапоги. Головы прикрывали металлические шлемы с забралами, а руки – кожаные накладки.

Воин, следовавший впереди, был вооружен иначе. На нем поверх длинной рубахи была многослойная вороненая кольчуга до колен, на ноги были одеты кожаные штаны с металлическими поножами и обитые железом сапоги, голову прикрывал стальной остроконечный шлем.

Справа от седла был приторочен огромный прямой двуручный меч, а на спине в ножнах закреплен превосходный длинный боевой кинжал, размером не уступающий одноручному мечу. Единственным отличием его от меча было отсутствие гарды. Таких кинжалов у воина было два – другой был закреплен слева от седла.

В бою всадник мог по своему усмотрению рубиться одновременно двумя кинжалами или двуручным мечом. Кроме того, как и у всех остальных, его экипировку довершал колчан со стрелами и мощный лук – только намного длиннее и массивнее, чем у его товарищей.

Воина в авангарде звали Астер. Он был начальником личной стражи Владыки Тонга – Повелителя Степного Ветра и Бескрайней Степи.

Сейчас Астер двигался на расстоянии в пятьдесят локтей от отряда и напряженно вслушивался в тишину вокруг.

Десять дней назад его вызвал сам повелитель и приказал доставить мальчика по имени Сенторий в Поселение Среди Холмов и передать на руки старосте Джеррду. Владыка поручил Астеру самому подобрать отряд, который должен был сопровождать его в пути, но так, чтобы безопасность мальчика была гарантирована – за это Астер отвечал головой.

Для выполнения задания Астер выбрал пятерых наиболее преданных лично ему воинов. Им он сообщил, что они направляются патрулировать отдаленные территории и велел взять с собой запасных лошадей и вооружиться для боя с многочисленным неприятелем.

После того, как со сборами было покончено, Астер приказал своим солдатам, не мешкая, выдвигаться в поход и ждать его у известного ориентира – огромного камня, расположенного в нескольких десятках лиг от Ожерелья Степи – главного поселения, в котором располагался шатер повелителя.

Тем временем сам Астер под покровом темноты вместе со спящим мальчиком на плече, никем не замеченный, выбрался за пределы города шатров, сел на своего любимого скакуна Арака, заранее укрытого в глубоком овраге, и помчался совершенно в другую сторону, постепенно забирая вправо и делая большой полукруг – чтобы оказаться в месте встречи как раз в назначенное время и обнаружить преследователей, если таковые окажутся.

Каково же было удивление воинов отряда, когда их командир появился совершенно не с той стороны, с какой его ждали, и кроме того, со спящим малышом в седле. Но они удивились еще больше, когда узнали об истинной цели их путешествия, и что оно должно проходить под покровом абсолютной тайны.

Солдаты понимали, что мальчик, доверенный им, был необычным ребенком, и, кроме того, никто и никогда прежде не видел его. Поэтому они украдкой бросали на него заинтересованные взгляды, хотя вопросов не задавали.

Астер, проследив за реакцией своих подчиненных, удовлетворенно мотнул головой и отдал приказ следовать вперед.

Командир решил пожертвовать скоростью передвижения в целях скрытности и безопасности. Он расставил всадников плотным строем, посреди которого всегда должен находиться воин с ребенком – так, чтобы оставшиеся четверо защищали его со всех сторон в случае внезапной атаки. Через каждые несколько часов воины должны были меняться местами, передавая ребенка друг другу.

Конный строй, известный, как «Шатер», позволял уберечь маленького пассажира от случайной стрелы или же брошенного из засады копья. Но была проблема: как уберечь его в случае нападения хоть сколько-нибудь многочисленного отряда?

На этот случай у Астера был разработан план – при атаке всадник с ребенком должен был, не принимая бой, попытаться оторваться от противника и дожидаться окончания схватки на асстоянии. Остальные же должны сдерживать неприятеля столько, сколько нужно воину с мальчиком, чтобы уйти. Сдерживать – пусть даже ценой собственной жизни.

Астер вовсе не горел желанием сложить голову в дикой безымянной степи, поэтому он сделал ставку на скрытное перемещение и глубокую разведку, которую решил проводить самостоятельно.

В течение всего пути его подчиненные строго держали строй, не позволяя никаких вольностей, он же сам уходил далеко вперед, описывал широкие круги на значительном удалении от отряда или намеренно отставал и подолгу всматривался вдаль, пытаясь определить, нет ли за ними погони.

Пока отряд двигался через знакомые равнины, внезапного нападения можно было не опасаться. Эта местность была населена племенами – подданными владыки Тонга, которые сами отвечали за свои земли и оберегали их от любого внешнего вторжения.

Но все равно Астер предпочитал ехать скрытно, обходя стойбища и юрты степняков. Отряд двигался в основном по ночам, а днем отдыхал, скрываясь от солнца и назойливых глаз в тени невысоких деревьев, которые в изобилии встречались по дороге.

На двенадцатый день они вступили в Незнакомые земли. Эти пустоши, согласно карте, находящейся у Астера, простирались вплоть до цели их путешествия – Поселения Среди Холмов.

На этой территории не существовало верховного вождя, который мог бы обеспечить порядок, или хотя бы группы вождей, с которыми можно было договориться. Здесь царствовало настоящее перекати-поле.

Разрозненные малочисленные кланы кочевников враждовали между собой, отбирая друг у друга скот и женщин. Череду междоусобиц не могло прекратить ничто – ни стихийное бедствие, ни нашествие внешнего врага. Внутренние распри всегда оставались на первом месте, и так продолжалось веками.

На протяжении жизни многих поколений никто так и не смог прибрать к рукам и укрепиться на этих землях, поэтому их называли Ничьими. Или Незнакомыми.

Незнакомые земли были очень опасны, и Астер приказал своим воинам удвоить бдительность, а сам еще больше времени стал проводить в разведке.

Пока что отряду удавалось избежать встречи с кочевниками. Воины передвигались по ночам, а дни пережидали вдали от поселений и пастбищ, прячась в глубоких оврагах, которые встречались здесь повсеместно.

Так прошло четыре дня. До намеченной цели оставалось столько же. Теперь они пробирались по совершенно дикой пустынной местности, ориентируясь только по карте.

Карта была великой ценностью и настоящим подарком судьбы для Астера. Без нее он бы никогда не смог добраться до Поселения Среди Холмов.

Когда-то несколько лет назад воин по имени Чанг с небольшим отрядом был послан в Незнакомые земли на разведку. Отряд возвратился без него, но солдаты привезли с собой карту, на которой подробно были описаны территории, указаны ориентиры, путевые знаки и места стоянок местных кочевых племен.

Астер знал Чанга, они вместе участвовали в нескольких сражениях и были друзьями. И вот теперь от него осталась только карта...

Глава 1. Незнакомые земли

За несколько лет до того.

Уже давно владыка Тонга подумывал о захвате Незнакомых земель. Они были ничьими, а это нарушало гармонию степи.

В один из дней он велел прислать от каждого племени по одному человеку, который хорошо знает те места. Владыка рассчитывал отправить отряд из десяти-пятнадцати воинов с целью разведки, ведения переговоров и составления подробных планов местности.

Как же он удивился и разозлился, когда через неделю перед его грозным взором предстали всего трое! Оказалось, даже дозорные и разведчики приграничных племен никогда не заходили в Незнакомые земли, да а сами племена предпочитали только лишь охранять свою территорию. Кроме того, у них был заключен некоторого рода формальный договор, по которому они не вторгаются к соседям, а те в свою очередь – к ним.

Отряд все же был отправлен. В него вошли трое разведчиков и опытный, и хитрый командир по имени Чанг.

Несмотря на свой молодой возраст, он уже был военным вождем многочисленного клана и, кроме того, заслуженным командиром одного из «крыльев» армии повелителя.

«Крыльями» назывались отряды легкой кавалерии, основная задача которых заключалась в ведении разведки, дозорной службы и нанесении скрытных проникающих ударов вглубь территории противника.

«Крыло» состояло из пятидесяти человек на быстрых конях, вооруженных длинными кавалерийскими копьями, небольшими круглыми щитами, обитыми кожей или железом, и дальнобойными луками с внушительным запасом стрел.

Стрелы были двух видов: бронебойные – со стальными заостренными наконечниками, способные пробивать кольчуги, и «серпы» – стрелы, причиняющие наибольший урон для незащищенных участков тела. Их наконечники были выполнены в виде отточенного стального полумесяца.

«Серпы» были очень дороги и таили в себе определенный секрет, который позволял воинам точно поражать цели на большом расстоянии. Бронебойные стрелы назывались «шилом».

В армии повелителя существовал и еще один вид стрел – так называемый «разнобой». «Разнобой» стоил дешево и представлял собой обычные оперенные стрелы с железными наконечниками, которые массово использовались в качестве пристрелочных и для нанесения легких ранений слабозащищенным противникам. Или же для показательной казни пленных и провинившихся.

У рядового воина крыла всегда было при себе до сотни «разнобоя», с десятков «шила» и один или два «серпа».

«Серпы» использовались редко – только тогда, когда нужно было вывести из строя хорошо вооруженного и защищенного плотной кольчугой или броней врага.

Несмотря на наличие брони, руки и ноги почти всегда оставались слабо прикрытыми: в лучшем случае – кожаными доспехами или металлическими наручами или поножами, между которыми были зазоры. Задачей воина было поразить противника «серпом» именно в незащищенные места. Точный выстрел позволял раз и навсегда вывести врага из строя.

Выпущенный из дальнобойного лука «серп» мог с легкостью отрезать противнику руку или ногу, превратив его в неспособного вести боевые действия калеку или убив прямо на месте. При наличии такого оружия все, что требовалось от воинов армии властелина – лишь умение метко стрелять.

Про кочевников говорили, что они рождаются прямо в седле. И это было недалеко от истины.

Они с самого раннего детства и до конца жизни не знали иного занятия, кроме войны. Искусные стрелки – каждый из них мог с легкостью поразить на скаку цель размером с лошадиное копыто с дальности в сто шагов. Кроме стрельбы из лука, они оттачивали навыки боя кавалерийскими копьями, саблями, кинжалами и даже мечами.

Копье хоть и было вспомогательным оружием, в умелых руках становилось гораздо опаснее меча.

Натренированный воин мог с легкостью наносить быстрые удары по своему усмотрению в те или иные части тела противника, вызывая у последнего обильное кровотечение и истощая его силы.

Копье любили и в честь его устраивали скачки, в которых воины, несясь во весь опор на лошадях, должны были на расстоянии одной лиги поразить двадцать соломенных чучел прямо в нарисованный по центру круг. Победителя определяли точность и быстрота.

В армии повелителя насчитывалось двадцать «крыльев», что составляло ровно тысячу отборных воинов, способных накатывать, как буря, уничтожать все на своем пути и исчезать так же внезапно, как и появились.

Все двадцать «крыльев» составляли «Грозу». Командиром «Грозы» был старший сын повелителя Куюн. Он носил титул «Повелитель Грозы» и считался главным претендентом на престол владыки Тонга после его смерти.

Куюн лично отдал последние распоряжения Чангу перед его отъездом в Незнакомые земли. Главное было вернуться назад с подробной картой местности, чтобы солдатам повелителя не пришлось тратить время на поиски врагов и их кочевий, когда они, наконец, туда торгнутся.

Перед выходом солдаты поклялись выполнить возложенное на них поручение – изучить местность, провести картографирование и вернуться назад с ценными сведениями. Они выступили под покровом темноты и быстро растворились в сумраке, подобно жутким ночным призракам, несущим только смерть и ужас.

Когда отряд приблизился к границе, обозначающей конец владениям Повелителя Степи, командир Чанг приказал разделиться на пары, одну из которых он возглавил сам, а вторую отдал под начало Нага – седовласого и очень опытного воина.

План был таков: в течение дня первая пара должна была вести разведку по ходу движения солнца, стоя к нему лицом, а вторая – наоборот – против движения солнца и стоя к нему спиной.

Следуя за солнцем, разведчики оставляли приметные знаки, по которым под вечер возвращались назад к месту сбора. Далее отряд делал трехчасовой переход, ориентируясь по звездам – или в одну, или в другую сторону – и отдыхала до утра, посменно выставляя на дежурство одного или двух воинов.

Воины двигались вглубь Незнакомых земель, описывая и нанося на карты любые встреченные им ориентиры, основной упор делая на запоминающийся или необычный рельеф местности.

Дополнительной трудностью служило полное отсутствие рек, озер или хоть скольнибудь полноводных ручьев. От горизонта до горизонта тянулось бесконечное холмистое пространство, унылое и однообразное. Разведчики выискивали обломки скал, рисовали их точное расположение, а скалам давали свои названия.

Так на карте появились Орлиный Утес и Скала Трех Сестер. Тремя Сестрами кочевники называли степную кошку, пустынную рысь и степную лисицу. И неважно было, что Скала Трех Сестер ничем не напоминала по форме ни одно из вышеперечисленных животных, главное – она имела три вершины. Это и легло в основу ее названия.

На протяжении пятнадцати дней отряд вел разведку в Незнакомых землях, и все время воины были вынуждены скрываться от многочисленных местных обитателей и испытывали мучения от голода и особенно – от жажды.

Жажда была настоящим проклятием этих мест. На пять дней пути вглубь отряд не смог обнаружить ни одной реки. А местные племена рыли в холмах глубокие колодцы, которые охраняли, как зеницу ока, и к которым невозможно было подойти на расстояние ближе, чем пятьсот шагов.

День и ночь каждый колодец охраняло не менее тридцати отлично вооруженных воинов, которые и занимались распределением воды.

Колодцы принадлежали разным племенам и представляли собой наибольшую ценность в безводной степи. Захват колодца одним из конкурирующих кланов означал скорую смерть всему племени.

В этих землях было не так много мест, где грунтовые воды подходили близко к поверхности, а обустройство новых колодцев было делом трудным и долгим. Так что, скорая и мучительная смерть ждала незадачливых кочевников, неспособных отстоять свое богатство.

За время рейда отряд нанес на карту всего шесть охраняемых колодцев, что для такого обширного пространства означало почти полное отсутствие воды.

Постепенно Незнакомые земли переставали быть незнакомыми и неизученными. План местности становился все более и более подробным: кроме месторасположения колодцев на него наносились дороги, по которым гоняли скот на пастбища и к водопоям, и множество естественных ориентиров, которые позволяли не затеряться в этой глуши.

Единственное, что сильно удручало командира разведчиков, – это невозможность с точностью определить, какая территория принадлежит тому или иному клану.

У кочевников не было никаких отличий, никаких знаков, определяющих их принадлежность к роду, никаких тотемов или оригинальных украшений. Казалось, они все были на одно лицо, принадлежали к одному племени, но вместе с тем люто ненавидели друг друга и постоянно враждовали и воевали. Как они определяли, кто друг, а кто враг – так и оставалось загадкой.

Несмотря на строгий приказ, полученный от властелина, который предписывал разведчикам вести поиски как можно более скрытно, им пришлось убить несколько степняков, замаскировав убийство под нападение соседей.

Отряду нужна была вода, и воины думали, что смогут достать ее у убитых. Каково же было их разочарование, когда они не нашли не только воды, но и вообще ничего съестного.

По всему выходило, что кочевники, покидая пределы племени, вообще не брали с собой припасов – и, как потом оказалось, это было правдой. Отсутствие еды и воды служило им дополнительной гарантией безопасности. Кто станет связываться с воином, у которого нечего взять, но взамен можно получить стрелу или удар копья в сердце?

После нескольких безуспешных попыток достать воду разведчики устроили засаду возле одного из колодцев, рассчитывая перехватить обоз, груженный провиантом. Ведь должны же были степняки хотя иногда покидать свои стойбища надолго!

Но их надежды были тщетными. Жизнь племени была сосредоточена вокруг колодца, и пили они тоже, не отходя от колодца. А если отправлялись набегом на соседей, имея при себе запас воды, то обычно их военные экспедиции были многочисленны и хорошо вооружены.

Отряд Чанга просидел в засаде три дня, и командир уже подумывал о скорейшем возвращении в родную степь, чтобы не умереть от жажды, но тут, наконец, удача повернулась к ним лицом.

Они выследили что-то похожее на торговый караван, который путешествовал от одного племени к другому и обеспечивал обмен товарами между извечно враждующими друг с другом кочевниками.

Караван состоял из нескольких десятков вьючных лошадей и нескольких десятков вооруженных всадников. На всех воинах были одеты войлочные шапки, украшенные отличительными металлическими знаками желтого цвета в виде солнца – очень искусно изготовленными, принимая во внимание чрезвычайно низкий уровень развития кузнечного дела в этих землях.

Когда караван заходил в расположение одного из племен, его брали под охрану местные кочевники и гарантировали безопасность каравана на своей территории.

Прибывшим гостям выделялась небольшая ровная площадка в центре стойбища, где выкладывались товары, и шла торговля.

Между племенами существовал исключительно натуральный обмен – здесь напрочь отсутствовало понятие универсальной денежной единицы.

Племена признавали только свои деньги – будь то хвосты степной лисицы или перья пустынного грифа. И поскольку еще никому извне не удавалось укрепиться на этой земле достаточно надолго, чтобы навязать местным степнякам свое понятие денег, то их и не было вообще. Что сильно затрудняло межплеменную торговлю, но это, похоже, никого не волновало.

На четвертый день засады мимо разведчиков прошел торговый караван. Поначалу они приняли его за отряд воинов, который видели уже не один раз. Каждое утро кочевники отправлялись на охоту в степь или набегом на соседнее стойбище. Но не в этот раз.

Подпустив караван поближе – так, чтобы стали различимы силуэты – разведчики сразу обнаружили свою ошибку и приняли решение незаметно следовать за ним и попытаться раздобыть съестных припасов и воды. А заодно и узнать, что же на самом деле представляет собой это сборище людей и навьюченных животных.

У воинов Чанга зародилась надежда, что караван пришел извне, а, следовательно, существует связь местных племен с другими землями.

Но их догадки были неверны. Как потом выяснилось, несколько лет назад на межклановой встрече вождей, которая состоялась только один раз и только в тот год, было принято решение о создании одного торгового каравана.

Он снаряжался раз в год поочередно разными племенами. Степняки брали с собой припасы, воду и товары для обмена и отправлялись в путешествие по стойбищам. Там они торговали, отдыхали и обменивались сплетнями. После чего следовали дальше – от одного рода к другому.

А чтобы никто не думал напасть и разграбить караван, воины сопровождения закрепляли на шапках золотые украшения в виде солнца, которые недавно обнаружило одно из племен в древнем захоронении на своей земле.

Украшений было ровно тридцать, и воинов в караване было тоже ровно тридцать. Золотые солнца служили охранной грамотой – за нападение на караван (по достигнутой договоренности) следовала немедленная смерть.

Через год честь организации каравана переходила к другому племени – вместе с золотыми украшениями. А еще через год – к следующему. Так что, караван был исключительно местным.

Всего этого разведчики не знали. Они думали, что раз уж торговцы пришли из внешнего мира, то ничего не случится, если они чуть-чуть воспользуются их припасами. В конце концов, товары им были не нужны, необходимой была только вода.

Встреча с караваном произошла на рассвете – три дня люди Чанга не выходили на разведку, экономя воду, наблюдая за стойбищем и раздумывая, что делать дальше. Радовало пока только одно – их кони не страдали от отсутствия воды и утоляли жажду, поедая сочную траву, в изобилии росшую повсюду.

Чанг сразу обратил внимание, что караван движется намного медленнее обычного воинского отряда, и, кроме того, солдаты, его охранявшие, вели себя очень беспечно, по всей видимости, целиком полагаясь на свои охранные знаки и свой неприкосновенный статус.

Командир приказал одному из своих солдат остаться с лошадьми, а остальным следовать за караваном. Он хотел разобраться, что это такое, и можно ли незаметно украсть воду. Чангу не хотелось в открытую нападать на караван – принимая во внимание, что охранников было в десять раз больше, чем их самих.

Разведчики незаметно следили за караваном, который шел со скоростью ленивого осла в жаркий день. Кочевники то и дело прикладывались к бурдюкам, наполненным, судя по всему, местным вариантом ачачи. Ачачи любили все, он будоражил кровь и затмевал разум, и его можно было пить и пить, пока не упадешь.

Во второй половине дня стало заметно, что многие степняки уже неуверенно сидят в седлах, а их речь, и так не отличавшаяся особой мелодичностью, превратилась в какой-то жуткий хоровод совершенно непонятных тарабарских звуков, лишенных смысла.

Чанг решил дожидаться вечера, когда, как он рассчитывал, горе-охранники окончательно перепьются, и перелить воду или местный вариант ачачи – смотря, что попадется – из бурдюков кочевников в свои. И было бы неплохо как-нибудь свалить вину за пропажу живительной влаги на сопровождающих!

К вылазке на караван, где будут отдыхать хоть и пьяные в стельку, но все же кочевники-воины, следовало подготовиться и, прежде всего – отбить чужой запах и замести следы.

Чанг приказал подстрелить пустынную кошку, а еще лучше – в изобилии шнырявших по округе сусликов. Что и было сделано. Буквально через четверть часа перед ним лежало шесть убитых зверьков. После чего каждый из воинов натер свое тело и лицо жиром суслика. Бурдюки смазали тоже.

Теперь оставалось только ждать и смотреть, как охранники поочередно валятся с ног. Внезапно Чанг обнаружил, что пили далеко не все, и трое степняков оставались абсолютно трезвыми и зорко следили по сторонам.

Пришлось сходу вносить изменения в план: было решено направить одного из воинов, чтобы он незаметно в темноте пробрался в хвост каравана, отыскал ближайший бурдюк с водой и украл его.

Потом Чанг и его люди перельют ее к себе, а пустой развязанный бурдюк нужно будет вернуть на место и закрепить таким образом, чтобы горлышко смотрело в землю. Главное – в любом случае оставаться незамеченным, а если заметят, попытаться скрыться в темноте – но только с водой или ачачи.

Чанг чувствовал, что в караване ни в коем случае нельзя никого убивать – если они хотят вернуться домой живыми и здоровыми. Уж больно беспечно вели себя кочевники в этих диких землях – значит, ощущали за собой серьезную защиту и силу.

Разведчики разделали тушки сусликов и соорудили из них три пары обуви, надев шкурки на сапоги и закрепив их жилами вокруг щиколотки. Теперь воины вообще не оставляли следов – а это служило дополнительной гарантией того, что их не обнаружат. А запах их тел маскировал жир сусликов, которым они обмазались с головы до ног.

Когда окончательно стемнело, два человека выдвинулись по направлению к каравану. Один должен был совершить кражу, другой с луком и полным колчаном стрел на всякий случай притаился неподалеку.

Еще дальше их ждал Чанг – тоже с оружием наготове. В случае обнаружения отступление первого должен был прикрывать воин с луком, а Чанг обеспечивал прикрытие уже их обоих.

Все прошло удачно. Самый молодой и ловкий разведчик (его звали Сипт) незаметно пробрался в конец каравана, где спали утомленные навьюченные лошади, и неслышно отвязал тяжелый бурдюк, в котором плескалось еще достаточно жидкости.

После чего отнес бурдюк Чангу. Развязав узел, разведчики обнаружили, что в там была вода – как раз то, что им было жизненно необходимо. Они осторожно перелили ее в свои фляги, а оставшуюся воду с наслаждением выпили, смакуя каждую каплю.

Украденный бурдюк был настолько велик, что теперь солдаты властелина были обеспечены водой на много дней вперед. Для удачного завершения всего дела оставалось только вернуть похищенное на место.

Но тут возникла заминка. Когда Сипт вновь пробрался в караван, он обнаружил, что его лошадь перевернулась во сне и боком, на котором прежде висел бурдюк, прислонилась к другой лошади. Следовательно, вернуть пропажу обратно не представляется возможным – разве что попытаться отодвинуть саму лошадь.

Сипт поспешил назад и доложил Чангу о непредвиденном обстоятельстве. Им нужно было срочно что-то придумывать. Времени оставалось не так уж и много, и, кроме того, вскоре должен был начаться очередной обход лагеря дозорными, который совершался через каждые два часа.

В случае, если они обнаружат пропажу бурдюка, планам разведчиков остаться незамеченными придет конец. И тогда погони не избежать.

А самое главное, слух о том, что кто-то покусился на караван, быстро разлетится по окрестностям, и разведчики окажутся перед необходимостью срочно бежать из Незнакомых земель и укрыться во владениях Повелителя Степи. Если им, конечно, позволят.

Но тогда задание будет хоть и выполнено, но о внезапности будущего нападения можно забыть. И Чангу очень не хотелось докладывать об этом повелителю – он очень сильно дорожил своей жизнью и всеми частями тела.

А между тем время поджимало. После недолгих раздумий командир признал, что не может найти выход из сложившейся ситуации, и попросил у своих подчиненных совета.

Сипт предложил оставить все, как есть, т. е. не возвращать бурдюк обратно, а имеющееся у них в запасе время потратить на то, чтобы убраться как можно дальше и попытаться сбить погоню со следа.

Чанг не согласился. После того, как кочевники обнаружат пропажу бурдюка, они обоснованно сочтут, что его кто-то украл. И начнут искать, а потом к ним присоединятся и все окрестные племена. И до начала поисков пройдет совсем немного времени, так что на значительное расстояние разведчикам уйти не получится.

Другой воин предложил организовывать панику среди спящих лошадей. Например, подстрелить степного волка или рысь, а тушу скрытно отнести туда, где лежат кони.

Резкий запах хищника переполошит животных, и, возможно, они даже начнут разбегаться. Кочевники, в любом случае, бросятся наводить порядок и ловить лошадей, и в создавшейся неразберихе разведчики смогут подвесить злополучный бурдюк к седлу нужной лошади.

Подумав, Чанг отменил и этот план. Во-первых, у них совсем не оставалось времени на охоту, а во-вторых, он был не уверен, что искомый план сработает так, как нужно. А вдруг степняки заметят его людей, вдруг лошади впадут в дикую ярость и начнут кидаться на всех подряд?

Их поведение было слишком непредсказуемым, но в любом случае, шум будет изрядный, и, кроме того, кто сказал, что основная часть отряда, уже порядком отдохнувшая от обильных возлияний, не проснется и не бросится помогать дозорным?

Слушая своих солдат, Чанг понимал, что их предложения никуда не годятся. Но пока они говорили, у него самого в голове созрел план. Он вскочил, быстро собрал несколько небольших заостренных камней и принялся тереть ими кожу бурдюка в одном месте.

Вскоре его усилия дали нужный результат: кожа истончилась и – стоило ее несильно потянуть – лопнула в нескольких местах. Чанг бросил бурдюк на землю и приказал солдатам

поочередно топтаться по нему, пока он не примет вид совершенно измочаленного – как будто по бурдюку неспешно прошли с десятков лошадей, и он лопнул под тяжестью их веса.

Оставалось только убедить в этом кочевников – нужно было, чтобы они обнаружили на истертом бурдюке отпечатки лошадиных подков. Кроме того, Чанг приказал перетереть камнями и кожаную веревку, за которую бурдюк крепился к седлу лошади.

Задачу с отпечатками они решили просто – у Нага в заплечном мешке было несколько запасных подков. Когда разведчики вышли вслед за караваном, Наг почему-то не оставил их на сохранение четвертому разведчику, а взял с собой. Теперь он никак не мог объяснить, зачем ему понадобилось таскать лишнюю тяжесть, но подковы оказались очень кстати.

Солдаты поочередно надавливали ими на истонченную кожу бурдюка, и в скором времени на ней явственно виднелись их следы. Чанг очень надеялся, что рисунок подков не сильно отличается от того, что принято у местных племен.

Оставалось совсем немного времени до момента очередного обхода дозорными каравана. Чанг и его товарищи бегом бросились назад по следу, оставленному лошадьми, и, отбежав примерно с лигу, положили дырявый бурдюк прямо посреди широкой вытоптанной лошадиными копытами полосы.

Для пущей достоверности они влили в него немножко воды из своих фляг и завязали горлышко. Бурдюк лежал посреди дороги, дырявой стороной вниз и с отпечатками лошадиных копыт с внешней стороны. Кроме того, Чанг приказал обильно смочить землю под бурдюком, чтобы к моменту появления кочевников – если они, конечно, появятся – земля все еще хранила следы впитавшейся влаги. После чего разведчики залегли на возвышенности неподалеку и стали ждать.

План Чанга был таков – они будут ждать ровно до того времени, пока солнце не поднимется над горизонтом на одну треть. К этому часу караван уже давно будет в пути, и кто-нибудь обязательно заметит пропажу бурдюка. Степняки, в любом случае, проверят, не обронили ли они бурдюк, прежде чем решат, что их обокрали.

Всегда существовала возможность потерять что-нибудь в дороге, а наблюдая за тем, как и с каким усердием кочевники вчера выпивали, командир был уверен, что не все они точно вспомнят, что с ними происходило.

Разведчикам не пришлось ждать долго. Лишь только отряд занял наблюдательную позицию, со стороны каравана показались с десятков всадников, галопом скачущих по своим вчерашним следам.

Вскоре они обнаружили пропажу, и несколько из них спешились. Один подошел, поднял бурдюк с земли, тщательно его осмотрел, потом так же тщательно осмотрел и понюхал землю под ним. После чего показал бурдюк одному из всадников – судя по всему, командиру отряда. Кочевники начали о чем-то оживленно спорить, постоянно тыкая пальцами в одного из воинов, который, пошатываясь, сидел в седле и пытался втянуть голову в плечи.

После нескольких минут ожесточенного спора всадники построились в ряд, каждый из них вытащил из седельной сумки что-то наподобие узловатой кожаной плети (только без деревянной рукоятки) и по одному разу ударил ею незадачливого и, безусловно, виновного в потере воды воина.

Было видно, что они били сильно, но без особого усердия и, в основном, по плечам, защищенным кожаными накладками. После окончания общей экзекуции командир отряда подъехал к виновнику, с силой врезал ему кулаком в лицо и поскакал по направлению к каравану. За ним поспешили и все остальные, включая и провинившегося.

Командир Чанг был доволен. Они добыли воду и представили дело так, как будто стража каравана сама потеряла бурдюк с водой. Он был уверен, что они не при каких условиях об этом никогда и никому не расскажут – кому хочется быть посмешищем в глазах соплеменников?

Да, командир Чанг был доволен – и особенно своей предусмотрительностью – когда приказал намазаться жиром сусликов и использовать их шкуры в качестве обуви.

Как он и предполагал, у кочевников оказался весьма острый нюх, и если бы они обнаружили хоть какой-нибудь посторонний незнакомый им запах, преследования было бы не избежать. А так – все сложилось наилучшим образом. Поэтому у него был веский повод для радости.

Теперь у его отряда была вода, и они поспешили назад – к своему товарищу, ждавшему их с лошадьми. По дороге солдаты подстрелили несколько мелких степных сурков и после полудня были уже на месте – откуда и начали преследовать караван.

Четвертый разведчик встретил их с нетерпением – он сильно беспокоился и, кроме того, уже почти не мог говорить – от жажды язык намертво прилип к нёбу. Но несколько полных глотков воды вернули ему способность членораздельно выражаться, и он стал так бурно радоваться, что командиру Чангу даже пришлось его успокаивать.

Разведчики спешно покинули место засады и постарались как можно дальше уйти в дикую степь. Чанг все еще опасался, что кочевники могут смекнуть, что их облапошили, и попытаются устроить погоню.

Так что он со своим отрядом двигался без остановок, стараясь как можно скорее увеличить расстояние, отделявшее их от каравана.

Под вечер Чанг чуть-чуть успокоился, и разведчики разбили привал в совершенно безлюдной на многие лиги вокруг местности и с удовольствием насладились обильной едой и несказанно вкусной водой – затхлой и пахнувшей тиной – но, однако, сейчас ее не могло заменить ничего на свете.

Опасения Чанга были напрасными. Никто их не преследовал, и никто пока даже не догадывался об их присутствии в Незнакомых землях. Выждав еще один день, воины вновь приступили к разведке местности.

Они находились в этих краях уже достаточно давно и имели сносное представление о местных племенах, расположении колодцев, пастбищ и направлении дорог. Но пока они изучили Незнакомые земли только на четыре дня езды вглубь. Нужно было следовать дальше и узнать, не граничит ли эта территория с каким-нибудь могущественным государством на юге.

Чанг принял решение идти вперед. Через день пути пейзаж вокруг изменился. Холмистая равнина, поросшая обильной травой, с кое-где разбросанными рощицами невысоких деревьев сменилась предгорьем.

Холмы стали выше, а расстояния между ними короче. Тут и там выступали скальные породы, и местность вокруг приобрела вид совершенно дикий. Казалось – эти земли никогда не знали присутствия человека. Вокруг стояла мертвая тишина, и складывалось полное впечатление, что даже звери и птицы не смеют тревожить покой этих мест. Зато появилась вода. Разведчики наткнулись на нее на утро второго дня...

Глава 2. Небесное озеро

...Поначалу их внимание привлек вдруг изменившийся воздух. Он стал более влажным и разительно отличался от уже ставшего привычным им сухого и прозрачного.

Изменение воздуха и повышенная влажность свидетельствовали о наличии неподалеку источника воды. Справедливо полагая, что рядом с водой должно быть поселение или хотя бы временный лагерь охотников, Чанг приказал всем спешиться, укрыться вместе с лошадьми, а сам с еще одним воином opravился в разведку.

Сначала они сделали большой круг, пытаясь установить расположение источника. После недолгих поисков выяснилось, что вода по всем приметам должна находиться где-то глубоко в каменистом овраге с отвесными стенами, залегающим между двумя высокими холмами.

Чанг решил найти безопасный спуск в овраг и, следуя по нему и соблюдая все меры предосторожности, добраться до воды. В поисках спуска ему с напарником пришлось отдалиться от источника на значительное расстояние. Наконец они добрались почти до самого конца оврага и только там смогли найти тропинку, ведущую вниз.

Они медленно двигались вперед, то и дело останавливаясь и укрываясь за огромными, облепленными мхом валунами, щедро рассыпанными вокруг. Чанг время от времени глубоко втягивал носом воздух, пытаясь уловить дым от костра или другие запахи, говорящие о присутствии человека. Но пока никого не мог обнаружить.

Через каждые сто шагов разведчики останавливались и замирали на несколько минут в полной тишине, слушая звуки, раздававшиеся вокруг. Все было тихо.

Они шаг за шагом продвигались вглубь оврага. До цели, как чувствовал Чанг, было уже совсем близко. Он приказал воину, сопровождавшему его, оставаться на месте, а сам, распластавшись по земле, осторожно пополз дальше.

Ему до сих пор не верилось, что около источника никого нет – тем более, принимая во внимание ценность воды в этих землях. Но его опасения были напрасны. Скоро земля вокруг стала более влажной – до воды осталось совсем чуть-чуть, и ничто так и не выдавало присутствие людей.

Его обоняние, зрение и слух не могли его подвести. Следовательно, людей здесь все-таки не было. Чанг решил немного приподняться и внимательно огляделся.

Вокруг все также царил мертвая тишина, нарушаемая только его напряженным дыханием. Он выпрямился во весь рост и принялся изучать землю под ногами, пытаясь обнаружить отпечатки лошадиных копыт, следы птиц или животных, которые наверняка ходят к водопою, и, не обнаружив ничего, в недоумении, крадучись, двинулся вперед.

Здесь овраг делал крутой поворот, и Чангу пришлось опять опуститься на землю и очень медленно и бесшумно проползти еще несколько метров – так, чтобы случайно не выдать своего появления. За поворотом плескалось озеро, укрытое от посторонних глаз нависающим скальным выступом.

Оказалось, что овраг переходит в подземный затопленный водой туннель. И теперь перед Чангом было столько воды, что ее с лихвой хватило бы, чтобы напоить все племена Незнакомых земель и заставить их забыть о постоянной жажде. Тогда тем более было странно, что это озеро до сих пор никому не принадлежит.

Чанг решил, что одна голова хорошо, а две лучше. И если ему предстоит решать очередную загадку, то любой совет не повредит. Он поспешил к своему напарнику и рассказал ему об озере. Затем они вернулись к водоему и принялись внимательно изучать берега и нюхать воздух, пытаясь уловить неприятный запах, свидетельствующий о непригодности воды для питья. Чанг флягой зачерпнул немного воды из озера и стал внимательно ее рассматривать.

С виду вода была, как вода – только гораздо более чистая, чем та, к которой они привыкли. Командир вылил несколько капель себе на ладонь и лизнул. Вода была необычайно вкусной и без всякого неприятного запаха. В итоге, не обнаружив ничего подозрительного, разведчики приняли решение наполнить свои фляги и вернуться к оставшимся воинам.

Сказать, что Чанг был рад такому везению, означало не сказать ничего. Отряд снова страдал от жажды. И если раньше отсутствие воды досаждало только воинам – лошади утоляли жажду, поедая траву – то сейчас им было необходимо найти воду и для животных.

Лошадей невозможно было заставить терпеть. Они могли погибнуть, и тогда выполнение задачи, поставленной перед Чангом и его разведчиками, сделалось бы невозможным – впрочем, как и возвращение в родные земли.

Вскоре Чанг и его отряд – теперь уже все вместе и верхом – вновь спустились в овраг. Они двигались не спеша.

Кони, почувствовав запах воды, то и дело пытались ускорить шаг и постоянно фыркали от нетерпения, но Чанг не торопился. Он все еще сомневался, что на берегу озера нет никакой засады. А ведь это было по-настоящему удивительно! Вода-то ведь оказалась полностью пригодной для питья!

После того, как Чанг и его напарник вернулись к оставшимся солдатам с лошадьми, они рассказали им, что произошло. Те были в недоумении, но предположить что-нибудь стоящее тоже не были не в состоянии.

Тогда Чанг приказал одному из воинов напоить своего коня. Расчет был простой – если вода непригодна для питья или отравлена, или заколдована, то конь это почувствует, а если даже и не почувствует, то по его поведению солдаты поймут, можно ли ее пить.

Главное убедиться, что с животным ничего не произойдет – оно останется живым и здоровым. Потеря одного коня не сильно волновала Чанга – ведь если они в ближайшее время не обнаружат водный источник, пригодный для питья, кони все равно не выживут. Поэтому выбор у них был невелик.

Когда коню предложили напиться, он не стал медлить и выпил воду всю без остатка. Вид у него был совершенно довольный. Чангу даже показалось, что остальные скакуны с завистью смотрят на счастливого.

Чанг велел ждать. Отряд устроился на привал, предварительно стреножив лошадей. Несколько часов они отдыхали. На удивление Чанга с конем ничего не случилось – он выглядел здоровым и, кажется, даже повеселел – если это было вообще возможно для лошади.

Командир принял решение. Сейчас они напьются сами, напоят своих лошадей и заполнят все имеющиеся емкости, водой. После чего продолжат путь вглубь Незнакомых земель, на расстояние два дня от озера – чтобы в случае чего успеть вернуться назад, пока жажда не станет совсем уже непереносимой.

Кони громко фыркали и тянулись к воде. Когда их растреножили, они, не мешкая, рванули к берегу и пили, пока животы у них не распухли от воды. Потом солдаты напились сами и заполнили все фляги и бурдюки водой. Потом еще раз напились и отправились в путь. Чанг приказал с всевозможной точностью нанести на карту расположение озера, дав ему название: «Небесное».

Теперь они снова двигались вперед. Через несколько часов уже ничто не говорило о необычном озере, а местность вокруг постепенно стала напоминать пустыню – пропала не только трава, но и редкие сухие кустарники.

Здесь не было никакой жизни, кроме небольшого отряда, который медленно отдалялся от последнего источника воды. Всадники ехали не спеша, периодически останавливаясь и слушая окружающее их пространство. Чанг сколько не вглядывался в землю под ногами лошадей, так и не смог обнаружить ничьи следы. И это его очень сильно настораживало. И, кроме того, загадка озера не давала ему покоя.

– Если это самая обычная вода, то почему рядом с ней никого нет? – думал он. – И куда подевались все птицы и звери? Точно, без колдовства здесь не обошлось!

Чангу трудно было поверить, что кочевники, обитавшие в Незнакомых землях, до сих пор не нашли это озеро и не проложили к нему широкой дороги. Он сам ни за что не упустил бы такую отличную возможность раз и навсегда обеспечить свой род водой! А еще и организовал бы торговлю ею и стал бы великим владыкой!

Контролируя воду, можно легко подмять под себя все окрестные племена. И для этого не нужно даже воевать или хитростью и обманом добиваться власти. А только обеспечить надлежащую охрану своему богатству.

Загадка озера пока оставалась неразрешенной, впрочем, как и загадка животных и птиц, которых не было. Отряд тем временем двигался все дальше вглубь. Как таковых, дорог в этой местности не существовало, и разведчики ориентировались по солнцу, пытаясь держать курс строго на юг. Время шло незаметно, и вскоре день начал клониться к закату. Вокруг стало еще тише, и даже ветер, казалось, устал дуть и готовился ко сну.

У разведчиков было вдоволь воды, в седельных сумках и тюках все еще оставался значительный запас копченого мяса, лепешек и фуража для коней, и постепенно Чанг, убаюканный монотонностью передвижения, отбросил все сомнения и начал строить планы по возвращению домой, где его – лучшего воина и первооткрывателя новых земель – безусловно, встретят, как героя.

А Повелитель Степи пожалует ему княжеский титул и наградит громадным стадом овец и длинношерстных коз и дарует возможность выбрать себе несколько жен из своего ближайшего окружения! И тогда Чанг наконец-то сможет занять достойное положение вблизи повелителя!

Мысли текли незаметно, они потихоньку и предательски убаюкивали и вызывали в душе приятную истому, и Чанг позволили себе чуть-чуть расслабиться и на время отбросить присущую ему скрытность и осторожность.

Такое же радужное настроение завладело и остальными. Каждый из них грезил о возвращении домой и о великой награде за свой подвиг. И даже кони, казалось, повеселели и норovali пританцовывать на каждом шаге.

Всеобщее веселье все возрастало и возрастало. Чанг не замечал, что улыбается во весь рот. Ему вторили и остальные. Слова были не нужны, каждый радовался самому себе – что он есть, что он совершенно особенный, и что скоро его ждет великое счастье, и сбудутся все его сокровенные желания.

Воины начали смеяться – сначала почти совсем неслышно, потом чуть более громко, потом совсем уж в полный голос. Кончилось тем, что весь отряд катался по земле от громоподобного смеха, а лошади весело ржали и игриво кусали друг друга. И когда веселье достигло своего пика, оно вдруг внезапно оборвалось.

Чанг очнулся и обнаружил себя лежащим на земле рядом с остальными. Он быстро вскочил и осмотрелся. Вокруг, кроме них, никого не было. Кони, сбившись в кучу, стояли неподалеку и ржали во весь голос. Чангу показалось, что вид у них несколько пристыженный.

Солдаты медленно поднимались на ноги. Они прятали глаза друг от друга и от него. Чувство вины читалось на лицах. Настроение Чанга было не лучше – как он мог позволить себе такое безрассудство, почему безумное веселье так легко овладело им, и почему он – закаленный в битвах и опытный ветеран – не смог разгадать первые признаки надвигающегося безумия?!

Чанг покосился на фляги с водой. Нет сомнения – во всем виновато озеро и его колдовские чары. Какой еще сюрприз оно может преподнести, и какие еще неожиданности их будут ждать? Пока что ничего страшного не произошло. Несмотря на то, что какое-то время отряд был совершенно беззащитен, все закончилось хорошо, и теперь они могли вновь за себя постоять.

Солдаты рассаживались по коням и строились в походный порядок. Теперь им нужно сделать нелегкий выбор – у них есть вода, но пить ее опасно. Кто может поручиться, что в следующий раз все закончится без последствий?

Однако другой воды у них не было, и Чангу предстояло принять решение – возвращаться назад или следовать дальше в надежде, что они обнаружат еще источники. Правда, надежда на это была призрачной.

Чанг все еще сомневался. Внезапно его одолела жажда. Пить захотелось совершенно неожиданно и очень сильно. Он оглянулся на солдат и обнаружил, что все они одновременно потянулись к поясным флягам, в которых плескалась вода из озера. И тут Чанга осенило – если он сейчас поддастся слабости и выпьет воды, то никто уже не сможет ему помочь, и он, и его отряд навсегда сгинут здесь – в этих колдовских землях!

Он решил бороться до последнего, но воду не пить. Чанг закрыл глаза и представил себе, что его рот уже сейчас полон воды из родного колодца – да, не такой вкусной и прозрачной, да, пахнувшей тиной – но такой сладкой и такой желанной!

С закрытыми глазами он сел на землю. Потом лег и подобрал руки под себя, скрестив их под животом. Такой позе его когда-то давно научил его старый дед, который, как утверждали все вокруг, был очень мудр, и которого все уважали и боялись.

– Если ты собираешься противиться колдовству, – говорил дед, – тебе нужно сначала осознать себя совершенно отдельным, очертить свое собственное пространство и попытаться усилием воли отразить колдовской удар. Помни, что легче всего причинить тебе вред, когда ты открыт, расслаблен и не ожидаешь нападения. Но если ты собран и готов сопротивляться, то тебя очень сложно достать.

Тогда же дед показал ему позу для отражения магической атаки.

– Ты должен лечь на землю – земля придаст тебе больше сил – и попросить ее защитить тебя от нападающего. Здесь главное знать, как просить – словам я тебя потом научу!

Ты должен зажмурить глаза, сцепить руки в замок и закрыть ими область ниже пупка. Точка на нашем теле ниже пупка очень важна – именно через нее мы общаемся со всем, что нас окружает. Закрывая ее, ты можешь отгородиться от воздействия извне.

– Эту точку я называю просветом, – говорил дед, – потом ты должен лечь на живот. Защита земли придет к тебе сразу после того, как ты ляжешь. Обязательно держи глаза закрытыми. В таком положении твой контакт с миром прерывается. Ты защищен – все, чем ты связан, тобою прикрыто. Это первый шаг.

Теперь шаг второй. Очиститься от колдовской атаки и от последствий этой атаки можно с помощью дыхания.

Когда мы рождаемся, мы рождаемся свободными и защищенными. Таковыми мы и остаемся всю свою жизнь. Но нам нужно постоянно отстаивать нашу свободу – а для этого жить в согласии с Истинной Пустотой, которая правит всем сущим в нашем мире. Истинная Пустота приходит к нам через дыхание, она является единственным нашим настоящим хозяином и повелителем. И ты всегда можешь обратиться к ней за помощью.

А теперь слушай и запоминай. Если на тебя наслали порчу, если тебе дали приворотное зелье, если на тебя воздействуют чарами, ты должен сначала почувствовать себя отдельным, отгородиться от остального мира, а потом с помощью дыхания вычерпать из себя враждебное колдовство – как вычерпывают воду из лужи.

Представь, что заклинания – это только вода, которая каким-то образом проникла в тебя. И представь, что твое дыхание – это ковш. Тогда ты с помощью ковша можешь на выдохе выливать чужие чары вовне, а на вдохе наполнять свое тело и свой разум тем, чем они были наполнены прежде!

Начинай дышать и одновременно проси землю и Истинную Пустоту помочь тебе. И если ты будешь правильно просить, они сделают все, чтобы тебя защитить.

А теперь я расскажу, какие слова тебе помогут привлечь Истинную Пустоту на свою сторону...

Чанг лежал, зажмурившись и прикрывая просвет руками. Вокруг него слышался безумный хохот солдат, которые не могли противиться колдовским чарам Небесного озера.

Чанг судорожно дышал, как рыба, выброшенная на берег, и призывал землю и Истинную Пустоту защитить его от колдовства. Он звал и звал, сжимая волю в кулак и вкладывая в слова всего себя без остатка.

И постепенно непереносимая жажда начала уменьшаться, его дыхание выравнилось, а грудь наполнилась свежим воздухом, успокаивающим разум. Но прошло еще не менее полу-часа, прежде чем Чанг наконец смог полностью успокоиться и окончательно оправиться от неожиданного и смертоносного магического удара.

Картина, представшая у него перед глазами, поразила его. Солдаты катались по земле с безумными лицами, кони вставали на дыбы и били копытами по всему, до чего могли дотянуться.

Всему виной была колдовская вода из озера! Сейчас Чанг видел в ней настоящее порождение тьмы, от бурдюков и фляг шел отвратительный запах, сами они почернели, и, казалось, сквозь них выступают пятна крови.

Чанг подскочил к ближайшей лошади и быстрым взмахом короткого кинжала перерезал кожаные веревки, удерживающие у седла бурдюк с водой.

Вернее, бурдюк, где раньше была вода. Сейчас жидкость внутри отнюдь не напоминала воду, она была тяжелой и вязкой, словно прогорклое масло. Чанг не стал долго раздумывать – он быстро развязал бурдюк и вылил жидкость на землю. Конь, освобожденный от поклажи, тут же успокоился и перестал вставать на дыбы – хотя и продолжал дрожать всем телом и громогласно и нутужно ржать.

Чанг побежал за вторым конем и опять вылил колдовскую жидкость. Как только бурдюк был полностью опорожнен, у бедного животного подломились ноги, конь рухнул вниз и моментально заснул. Вся его шкура тут же покрылась обильным потом, однако дыхание стало ровным и глубоким. О пережитом им потрясении свидетельствовало только частое подрагивание ног и шеи.

Чанг бросился к остальным лошадям. Ему стоило больших усилий срезать бурдюки с обезумевших животных, но когда он наконец закончил, все лошади мирно уснули. Было видно, что наведенные чары перестали терзать их.

Чего нельзя было сказать о людях.

Воины его отряда окончательно потеряли разум – теперь они выли и ползали по земле, вслепую протягивая руки к неведомому источнику.

Чанг быстро отвязал их поясные фляги и вылил воду. Однако к тому времени ее почти не осталось – все было выпито солдатами, и Чанг понял, что их жизнь висит на волоске. И чтобы им помочь, нужно добиться особой милости Истинной Пустоты.

Он вытащил из седельной сумки длинную кожаную веревку и, подавляя мимолетное раздражение, что приходится портить такую нужную вещь, разрезал ее на три равные части. После чего крепко связал ползающих по земле людей, перевернул их животами к земле, и, усевшись рядом с ними, начал просить Истинную Пустоту помочь излечиться его воинам.

Поначалу ничего не происходило. Солдаты все так же выли, только теперь они еще и пытались зубами перегрызть веревки. Но Чанг не отступал. Он продолжал звать на помощь, и вскоре его люди стали успокаивать. И вот наконец первый из них закрыл глаза и заснул. Видно было, что двое других тоже ведут себя гораздо спокойнее.

Постепенно и они закрыли глаза и погрузились в глубокий сон. Обессиливший Чанг лег на землю. Все тело ходило ходуном. Обращение за помощью к Истинной Пустоте потребовало от него так много сил, что сейчас он не мог даже сидеть.

Он перевернулся на живот и принялся глубоко и ровно дышать, пытаясь восстановить силы. Время от времени он приподнимался и осматривал горизонт. Если бы сейчас на них напали враги, то отряд можно было бы брать голыми руками. Никто не оказал бы никакого сопротивления. Но на их счастье пока все было спокойно.

Примерное через час Чангу удалось немного восстановить силы, и он решил проверить коней. Некоторые из них уже начинали просыпаться. Убедившись, что с виду они полностью пришли в себя, он возвратился к людям. Те глубоко спали.

Чанг развязал веревки и упаковал их в сумку. Воины дышали глубоко и равномерно, и Чанг все больше и больше успокаивался. Но как только горячка в мыслях окончательно прошла, безысходность их положения стала ему совершенно очевидной. Они должны были погибнуть, и ничто уже не могло их спасти.

У них не было воды, и достать ее здесь не представлялось никакой возможности. Позади лежала враждебная земля, полная злобных кочевников. До границ владений Повелителя Степи было не менее семи дней пути.

Впереди же была только неизвестность. А вероятность обнаружить воду в ближайшие часы была смехотворно низкой.

Уже сейчас Чанг чувствовал жажду – не такую всепоглощающую, как ранее – когда он боролся с колдовскими чарами Небесного озера – но все же ощутимую. А скоро она начнет усиливаться и станет непереносимой. И тогда им конец.

Чанг заставил себя собраться с мыслями. Нужно было принимать решение. Чанг запрыгнул на коня и поскакал на вершину ближайшего холма. Холм был высоким, и с него открывался отличный вид на местность вокруг. Надежда все еще теплилась в сердце Чанга, а спасение его отряда зависело только от того, сумеют они быстро найти воду или нет.

С вершины холма он обозрел окрестности. На сколько мог дотянуться взгляд, до самого горизонта простиралась точно такая же дикая холмистая местность, как и та, что они наблюдали в течение всего последнего дня. Может быть, где-то там и была вода, но Чанг этого не знал. И найти ее не представлялось возможным.

Он медленно спустился вниз и обнаружил, что его люди пришли в себя. Они торопливо рассаживались на лошадей и выглядели ничего не понимающими. Чанг, не вдаваясь в подробности, быстро обрисовал сложившееся положение и приказал выдвигаться в путь. Единственной надеждой на спасение было двигаться вперед. Если они останутся на месте, то обязательно погибнут.

Через час окончательно стемнело. Ночь обещала быть холодной, и Чанг надеялся, что выпавшая под утро роса хоть как-то спасет их от жажды. Воины собрали все металлические предметы, какие у них были, включая оружие, и отнесли их в глубокую лощину, возле которой остановились на привал.

Если роса и выпадет – то только там, а возможно в лощине образуется туман, и тогда железо обязательно покроется влагой. Этого было совершенно недостаточно, но попить немного им удастся.

Ночь прошла без происшествий, а под утро солдаты собрали несколько полных чашек воды, что ненадолго оттянуло их конец.

Предстоящий день должен был определить их судьбу – если они не найдут источника, то гибель их гарантирована. Отряд двинулся вперед. Через несколько часов пути местность вокруг слегка изменилась. Холмы стали ниже, кое-где опять появились невысокие деревья. А самое главное – один из разведчиков, отправленный в разведку, обнаружил следы от лошадиных подков!

Чанг потребовал удвоить бдительность. Им нужно выжить, и если для этого потребуется вступить в бой с местными племенами и тем самым выдать себя, то они все равно это сделают.

Впереди их ждал сюрприз. Взобравшись на очередной холм, солдаты обнаружили неширокую хорошо утоптанную дорогу, которая вела строго на юг и брала начало прямо на вершине холма.

Оглядевшись вокруг, они не увидели ничего, что бы указывало на коренное отличие этого холма от других, и почему дорога шла именно отсюда, было совершенно непонятно.

Но она должна была привести их к какому-нибудь стойбищу или колодцу, где, может быть, у них будет возможность договориться и купить у местных немного воды. Специально для такого случая у Чанга было припасено несколько украшенных самоцветами искусно выкованных стальных ножа, и он еще не встречал воина, которого бы они оставили равнодушным.

Поначалу Чанг намеревался преподнести их в дар вождям в Незнакомых землях, чтобы наладить взаимовыгодную торговлю – пока не понял, что тамошние племена совсем не горят желанием торговать, тем более с чужаками. Ножи остались в целостности и сохранности, что сейчас могло очень пригодиться.

Отряд двигался по дороге и с удивлением наблюдал за изменением пейзажа вокруг. После каждого очередного холма природа расцветала все больше и больше.

Теперь кругом зеленела высокая трава, которую кони щипали прямо на ходу. Вдоль дороги рос невысокий кустарник, а вдали виднелись незнакомые разведчикам деревья с пышными кронами и цветами на ветвях. Все вокруг свидетельствовало о наличии воды, которую они, впрочем, пока так и не смогли обнаружить.

Вдруг ехавший первым Чанг резко остановился, спрыгнул с коня и припал к земле. Его воины моментально последовали за ним. Под холмом раскинулось селение, разительно отличающееся от привычных их взгляду стойбищ кочевников.

Дорога вела прямо к деревянным, сколоченным из толстых бревен распахнутым настежь воротам. Холмистая местность закончилась, и внизу простиралась обильно покрытая лесом плоская, как стол, равнина.

Вековые деревья росли плотной стеной, окружая высокий деревянный частокол, за которым виднелись крытые обожженными досками крыши домов. Здесь дорога прерывалась. Дальше насколько хватало взгляда, был только лес, который с высоты холма казался безбрежным сине-зеленым колдовским морем, способным проглотить человека без остатка.

Между домами деловито сновали люди. С холма они выглядели крошечными. Расстояние между отрядом и поселением скрадывало его истинные размеры.

Но и отсюда было видно, что частокол, окружающий поселение, был очень прочен и обустроен по всем правилам воинского искусства. Через равные промежутки в стенах виднелись башенки с бойницами, сквозь которые можно было безопасно вести обстрел нападавших. А по краям ворот (справа и слева) башни были самыми высокими – и не деревянными, а выложенными из крупного тесаного камня.

Чанг приказал отряду отступить и спрятаться на противоположном от поселения склоне холма. Он надеялся, что пока их никто не заметил.

Теперь ему предстояло решить, как действовать. По большому счету выбор был невелик: идти в селение одному, вдвоем или всем вместе. Подумав, он решил направиться туда всем отрядом.

Было ясно, что чужак не мог появиться здесь совсем один – принимая во внимание расстояние, отделяющее его от ближайшего стойбища кочевников. Значит, он прибыл в сопровождении. А это означало угрозу жителям поселка. Следовательно, пришелец был опасен, и его следовало остерегаться.

Наоборот, если они подъедут к поселению все вместе и в открытую, то тем самым покажут отсутствие враждебных намерений. Ведь, может, они наделены статусом послов! В любом

случае, все будет зависеть от самих хозяев – если они сочтут, что Чанг и его люди представляют для них угрозу, их убьют очень быстро.

Но если продолжать и дальше скрываться, разведчики уже к вечеру неминуемо ослабнут от жажды, а к утру потеряют всякую способность сражаться. И, кроме того, никто не может дать гарантий, что их уже не обнаружили и не попытаются захватить или убить ночью – обессиливших и окончательно деморализованных.

А так – пока еще существовал шанс остаться в живых. Но нужно было действовать очень осторожно и выдержанно.

Чанг приказал зачехлить копья и шнурами затянуть колчаны со стрелами – так, чтобы ими можно было воспользоваться только после полной расшнуровки. Тем самым он хотел показать, что их намерения чисты и миролюбивы.

Отряд выстроился в колонну и медленно двинулся по склону холма по направлению к воротам. Чанг не спешил и даже несколько замедлил скорость. Воины были напряжены, каждую секунду ожидая объявления тревоги в поселении и тучу стрел, летящих навстречу. Случись так, у них не оставалось ни одного шанса выжить. И они мысленно были готовы к смерти.

Лошадям тоже как будто передалось общее напряжение. Их бока подрагивали, а сами они норовили сбиться в кучу, и наездникам постоянно приходилось их притормаживать.

– Никогда не стоит недооценивать способности животных чувствовать и понимать многие вещи, недоступные человеку. А наличие разума отнюдь не отменяет того, что на свете полно чудес, которые разум не в силах объяснить.

Дед с криканием сел на лежанке, громко почесался и продолжил:

– Можешь не сомневаться, твой конь почувствует напряжение предстоящего боя гораздо раньше тебя. И защитит и уберезет тебя не хуже человека, если ты сам будешь относиться к нему, как к равному.

Всегда помни, что в жизни у тебя будет не так много друзей, как тебе хочется, и особенно таких, которые в случае чего отдадут за тебя жизнь. И никогда не стоит пренебрегать одним из них только из-за того, что он не человек, а всего лишь конь или собака!

Дед Чанга мог удивительным образом ладить с любым животным. Ходили слухи, что он знает их язык и сам может, если захочет, превращаться в одно из них. Правда, этого никто не видел, да и сам дед, когда у него спрашивали, может ли он превратиться, например, в волка, только морщился, щурил глаза и широко улыбался. И приговаривал:

– Эх, молодо-зелено! Поживете с мое, тогда поймете, что человеку не стоит превращаться в волка, он и так волк.

Как-то раз дед подошел к маленькому Чангу и сказал:

– Пойдем со мной. Я выбрал для тебя коня.

Маленький Чанг, которому в тот день исполнилось ровно четыре года, побежал за дедом и увидел совсем молоденького, вороного с белой отметиной на лбу жеребенка, который только недавно оторвался от матери.

– Теперь это будет твой боевой конь, – сказал дед.

– Лошади живут гораздо меньше людей, и, если тебе повезет, ты его переживешь. Помни, что любое существо в нашем мире рождается, взрослеет, проживает жизнь и умирает. Но каждый живет ровно столько, сколько ему отмеряла судьба. И к близким людям и животным нужно относиться так, как будто они являются частью тебя – тогда и они всегда будут отвечать тебе взаимностью.

Когда твой первый боевой конь состарится, у тебя будет выбор: убить его и съесть или отнестись к нему уважительно и с любовью и позволить ему чуть-чуть отдохнуть перед смертью и умереть в почете в окружении его семьи.

Немногие среди нас доживают до преклонных лет, но мне, например, повезло. Старость – не самое лучшее время в жизни человека, но относиться к ней нужно, как к хранилищу мудрости. Только старые и опытные люди могут дать тебе настоящие знания. Попробуй научиться уважать старость!

Тебе не стоит позорить свой кинжал убийством друга, верой и правдой служившего тебе и защищавшего тебя!

Посмотри на него – теперь это твой конь, и его потомки будут твоими конями, и конями твоих сыновей, после того, как они у тебя появятся. Береги его и заботься о нем. Научись понимать и разговаривать с ним, научись его слышать. И помни, что я тебе говорил насчет старости.

Прошло двадцать три года. И теперь под Чангом был новый боевой конь – сын того прежнего. Чанг последовал совету деда и не стал убивать своего старого друга, а дал ему умереть своей смертью.

Многие воины из его отряда не понимали, зачем он так поступает, на что Чанг всегда отвечал, что на свете есть много людей гораздо умнее его, и один из них посоветовал ему сделать именно так.

А в момент своей смерти его старый боевой конь и его старый друг унес свою благодарность за долгую прожитую жизнь в Истинную Пустоту. И Чанг почувствовал, как она приняла и поприветствовала его, освобождая от земных забот...

Глава 3. Поселение среди холмов

...Отряд осторожно и неторопливо спускался с холма. Странно, но в поселении до сих пор не было заметно никаких признаков беспокойства или тревоги. Ворота все так же были настежь распахнуты, и сквозь них виднелись люди, занимающиеся своими делами и не обращающие внимания на чужестранцев.

– Может, они принимают нас за своих? – подумал Чанг, – за какой-нибудь военный отряд, прибывший из похода?

Напряжение не оставляло его – да и как оно могло уйти в момент, когда они с большой долей вероятности вступили на путь смерти или позорного плен?

Насчет плена Чанг был спокоен – кто-кто, а он-то никогда в плен не сдастся и, даже будучи тяжело раненным и помещенным в клетку, найдет способ вырваться и отомстить. И горе будет тем, кто по ошибке захватил его живым, не дав умереть достойной воина смертью! Но думать о плене все равно не хотелось.

Наконец Чанг дал команду остановиться. До ворот оставалось совсем немного – не больше двух сотен шагов. Теперь деревянные укрепления предстали перед разведчиками во всей своей мощи. Частокол был сложен из очень толстых и заостренных кверху бревен. Его высота была не менее пятнадцати локтей. И даже всадник на лошади не смог бы дотянуться до верхнего края.

Как уже было сказано, слева и справа от ворот высились две сторожевые башни, сложенные из тесаного камня. Башни были оборудованы бойницами, и Чанг заметил несколько лучников, наблюдавших за его отрядом.

Он приказал солдатам оставаться в седлах и действовать по обстоятельствам. В случае необходимости они должны будут вступить в бой и попытаться отбить своего командира или же просто дорого продать свою жизнь, прихватив с собой как можно больше врагов. Сам же Чанг слез с седла и, вручив поводья одному из воинов, не спеша двинулся к воротам.

Он шел очень неторопливо и прошел уже две трети пути, когда навстречу ему вышел человек – очень высокий, одетый в свободные кожаные штаны и белую рубаху с вышитым ярким, незнакомым Чангу узором. Никаких доспехов на нем не было, а из оружия он имел при себе только деревянный посох, который нес в правой руке.

Человек размеренно двигался навстречу командиру разведчиков и благожелательно улыбался. В его походке не чувствовалось никакой угрозы.

Когда расстояние между ними сократилось до пяти шагов, человек остановился и посмотрел в лицо Чангу. До сих пор он не проронил ни слова – вот и теперь продолжал молчать, внимательно разглядывая незваного гостя.

Чанг тоже не торопился начинать разговор и пытался понять, кто же находится перед ним. Он обратил внимание, что встречающий его человек обладает недюжинной физической силой. Его выдавали крепкий торс, широкие плечи и руки молотобойца.

Натруженные ладони держали увесистый посох, как невесомую тростинку, а внимательные зеленые глаза излучали спокойствие. Чанг не мог с точностью сказать, каков его возраст, но у него сложилось впечатление, что перед ним стоял мудрец, уже поживший, но чудесным образом сохранивший прекрасную физическую форму и ясность ума.

Однако не следовало делать поспешных выводов при первой встрече. Тем более, что сейчас Чанга интересовало лишь одно – удастся ли ему достать воды или нет.

Молчание затянулось. Казалось, что повисшая тишина несколько не смущает человека с посохом, в то время как Чанг физически чувствовал нарастающее напряжения солдат за спиной. И он решил заговорить первым.

– Доброго тебе дня, мудрый человек! Приветствую тебя и твой народ от имени Владыки Тонга – Повелителя Степного Ветра и Бескрайней Степи, что правит обширными землями на севере.

Чанг произнес эту фразу на своем языке, не очень надеясь, что его поймут. На случай быть непонятым он решил объясниться с помощью жестов, всем своим видом изображая миролюбие и благие намерения. Правда, он совсем не был уверен в успехе. Если его сразу не убьют, то и это уже будет большой удачей!

– И тебе доброго дня, путник! – спокойно ответил ему человек с посохом. Его речь была настолько чистой, что Чанг мог поклясться, что перед ним – подданный Повелителя Степи. Однако ж это было совсем не так!

Чанг замешкался, не зная, как реагировать. Встретить так далеко от родных земель человека, свободно говорящего на языке его родной степи, оказалось для него полной неожиданностью.

Чанг ждал продолжения, но обладатель посоха вновь замолчал и пристально посмотрел на Чанга. Разведчик попытался скрыть неуверенность, вдруг овладевшую им под неотрывным взглядом собеседника, и продолжил разговор.

– Меня зовут Чанг. Позади меня стоят мои воины. Мы пришли к вам с миром. Позволь узнать, с кем я говорю?

– Можешь звать меня староста Джеррд. Я тебя слушаю.

Чанг уловил совершенно неуместные в такой ситуации веселые нотки в голосе Джеррда и усилием воли подавил зарождающееся в нем чувство гнева. Сейчас он должен оставаться спокойным и уверенным в себе, если они хотят уйти отсюда целыми и невредимыми.

– Владыка Тонга – Повелитель Степного Ветра и Бескрайней Степи поручил мне и моим людям прибыть к вам с посольством, чтобы установить между нашими народами торговые связи. Богатства моего властелина велики, и он с удовольствием ими поделится в обмен на необходимые ему товары. Я же наделен полномочиями заключить соглашение от имени моего повелителя – если, конечно, вы увидите в этом необходимость.

Чанг вдруг неожиданно для себя самого решил представиться послом. У него не было выхода. Статус посла даст ему дополнительные возможности. Тем более, не объявлять же во всеуслышание, что они пришли в эти земли, как шпионы, и только нужда в воде толкнула их на отчаянный шаг обнаружить себя. Выиграть время и продолжать разговор – вот что было сейчас необходимо.

Когда-то давно его мудрый старый дед в очередной раз приказал Чангу явиться к нему. Когда тот вошел, дед возлежал на своем любимом месте, зарывшись в шкуры, и лежа потягивал густой напиток темного цвета, наполненный ароматом степных трав.

Чанг почтительно сел рядом.

– Это питье я готовлю сам, – помолчав минуту, сказал дед, – хочешь попробовать?

– Хочу.

– Тогда наливай вон из той фляги.

Чанг налил немного напитка. Питье оказалось насыщенным, густым и слегка горьковатым на вкус.

– Пей не спеша и молча. Этот нектар называется «Духом воина», он прочищает разум и придает сил. Я готовлю его только сам. И собираю травы для него тоже только сам.

Некоторые из них вырастают всего один раз в несколько лет. Остальное время их семена спят в земле. И, кроме того, нужно точно знать место, где они поднимаются.

Я скоро умру, и вряд ли тебе еще раз выпадет удача отведать этот напиток. Жаль, что мне некому передать секрет его приготовления. У тебя нет задатков травника – я это

понял уже много лет назад. Поэтому я и не рассказывал тебе ничего о травах. А теперь пей и наблюдай, как заботы и печали оставляют тебя, а тело наполняется легкостью и силой.

Они пили в тишине. Говорить не хотелось. Чанг сидел неподвижно, устремив глаза в одну точку. Какое-то время казалось, что они оба спят. Но вот дед отставил в сторону глиняную чашку и заговорил. Чанг почтительно слушал.

– Я буду рассказывать, а ты не перебивай. У тебя еще будет возможность задать мне вопросы. Как я тебе уже не раз повторял, у меня осталось совсем немного времени. Я хочу поговорить с тобой о правде и лжи.

Ты еще очень молодой и придаешь огромное значение словам и поступкам – ты готов сложить свою жизнь за честь рода и совершать подвиги во имя справедливости или спасая друзей. Это похвально. Таким и должен быть молодой воин.

Но жизнь непредсказуема, и в ней нет места только правде или только воинской правде. Жизнь построена на лжи – ты должен это хорошенько запомнить. Только научившись лгать, ты сможешь преуспеть. У тебя нет преимуществ по праву рождения, у тебя нет большого наследства, у тебя есть только твоя голова и твое трудолюбие, но и это уже неплохо.

Дед замолчал, потом медленно поднялся со своего ложа и неторопливо двинулся к выходу из шатра. Он откинул полог и вышел на свет. Свинцовое небо вокруг предвещало скорое окончание осени, за которой последует суровая, наполненная ветрами и снегом зима. Дед посмотрел вверх, прижал ладони к груди и постоял так несколько минут. После чего вернулся в шатер и занял свое привычное место. Чанг неподвижно ждал его возвращения.

– Мне иногда хочется насладиться простором, – продолжил дед, – там, куда я скоро отправлюсь, простора больше, но там жизнь течет по-другому. И мне будет сильно не хватать той радости жизни, которое дает мне мое тело. Хотя оно уже и порядком износилось – не то, что раньше.

Итак, ложь или правда? В сказках, которые женичины читали тебе в детстве, чудобогатыри завоевали эти земли для нашего народа, опираясь исключительно на правду. Они были честными и мужественными и побеждали своих врагов так же честно. Так и должно быть в сказках.

В настоящей жизни все совсем не так. В жизни часто побеждает ложь и изворотливость, но из которой потом создают правду. Главный закон в жизни – победа любой ценой. Правду пишут победители – это ты тоже должен запомнить. А впереди любой битвы всегда идут слова. И кинжал или стрела только завершают начатое.

Мастер слова способен принести своему народу пользу гораздо большую, чем любая армия. Он может действовать неслышно и оставаться при этом в тени. Если ты хочешь добиться в жизни чего-то достойного, учись говорить, учись управлять людьми с помощью слов. Я понимаю, это трудно для тебя – но тебе придется понять, что слова – это такое же оружие, как и все остальное. И если ты мастерски владеешь луком и копьем, почему бы тебе так же мастерски не владеть словом?

Дед опять замолчал и закрыл глаза. Все его лицо было изборозжено глубокими морщинами. Широкий шрам от удара кинжалом протянулся от левого глаза к подбородку.

Раньше дед часто, смеясь, рассказывал, что этот шрам оставил на его лице влюбленный соперник из соседнего племени, у которого он увел невесту.

И очень долго никто рядом не знал, что дед заработал его, когда в одиночку оборонял свой род от банды пришлых кочевников, которые считали небольшое стойбище, разбитое в степи, легкой добычей. Он один тогда справился с двенадцатью воинами, но потерял нескольких родственников, которые в это время пасли скот на пастбище.

Оплакав родных, дед в одиночку, пользуясь только одному ему известными приметами, отыскал стоянку вражеского племени и под покровом ночи вырезал всех взрослых мужчин, носивших отличия воинов, включая вождя и всех его сыновей.

Говорили, что он применял какое-то колдовство, и жертвы сами шли к нему на убой. И до сих пор было неясно, правда это или нет, а дед сам ничего не рассказывал.

Оставшуюся часть племени – маленьких детей и женщин со всем их имуществом он преподнес в дар Повелителю Степи, оставив себе по праву победителя двух самых красивых молодых женщин, которые и стали ему четвертой и пятой женами. Они и теперь были рядом с ним.

Дед открыл глаза. Теперь они светились хитрецей.

– Я вспомнил, как один раз упражнялся в красноречии с торговцем солью, который пришел ко мне с большим караваном и большой охраной.

Он думал, что он умеет торговаться. Я же, напустив на себя простодушный вид и изображая неотесанного кочевника, решил купить у него немного соли или обменять ее на какую-нибудь безделушку. Ну, он и принял меня за легкую добычу.

Мы стали спорить. Я предлагал ему на выбор копченое мясо, шерсть, войлок, одежду, вытканную моими женами, оружие и даже ковры, время от времени повышая или понижая их стоимость на несколько донгов.

Мы долго торговались и пили ачахи. Мы возвращались к обсуждению цены много раз. Мой гость встретил достойного противника. Он никак не хотел смириться с тем, что какой-то кочевник не уступает ему в искусстве вести беседу.

Мы торговались и пили несколько дней. В итоге я купил у него соль лишь ненамного дешевле, чем он ее мне поначалу предлагал, но его охрана выпила у меня весь ачахи и съела все припасы, платя за них назначенную цену.

Когда торговец узнал о затратах, которые он понес, он попытался выбить из меня хоть какие-то деньги, но потом, почувствовав, что я не собираюсь уступать, пошел на попятную и заплатил за все, а под конец смотрел на меня вполне уважительно.

Запомни, ты должен всегда иметь при себе какой-нибудь козырь, скрытый до поры, до времени, – продолжал дед, – только что я рассказал тебе, как облапошил торговца, сыграв на его неумной гордыне.

Ведь он думал, что не встретит здесь человека, равному ему в искусстве торговли, а я намеренно отвлекал его внимание, потакал его чувству превосходства, но уступил только тогда, когда посчитал нужным.

Когда караван торговца пришел в мое стойбище, я заметил, что воины, да и сам торговец выглядят порядком уставшими и сильно раздраженными. Я сделал вывод, что либо они путешествуют уже очень давно и просто устали, либо торговец совершил какую-то невыгодную сделку, о которой теперь сильно жалеет и срыгает свою злость на охранниках.

Подумав, я отбросил второй вариант – на много дней пути вокруг не было ни одного хоть сколько-нибудь умного кочевника, который мог бы так задурить голову торговцу, что тот упустил бы свою выгоду.

Следовательно, правильным было первое предположение, из которого выходило, что съестных припасов в караване осталось совсем немного – если они вообще остались – а уж ачахи, так точно, выпит давно. Зато у каждого охранника в кошельке звенят донги, которые им не терпится потратить.

Когда конец путешествия близок, дисциплина всегда падает – чувствуется усталость и скука. Каждый хочет вернуться домой с заработанными деньгами и потратить их на себя или на свою семью.

Я знал, что в караван идут, в основном, совсем молодые воины, которые еще не успели обзавестись собственным шатром и стадом коз, и поэтому они охотно тратят деньги на выпивку и прочие радости жизни.

Вот я и сделал так, чтобы караван задержался у меня как можно дольше, а сам послал своих женицин – естественно, под присмотром мужчин – торговать лучшим ачахи, тканями, мясом и оружием. И еще тем, что может предложить мужчине женицина.

В то время я и мой род был уже хорошо известен в степи, и у охраны каравана даже и в мыслях не возникало желание обидеть кого-нибудь из женицин. Все совершалось по обоюдному согласию – хотя все несколько дней, пока караван оставался у меня, а мы с торговцем спорили о цене за маленький мешочек соли, выпивка лилась рекой, и мясо обильно жарилось на кострах.

В результате я выручил столько денег, что даже если бы торговец продал мне свою соль в десять раз дороже, я все равно не остался бы в накладе.

Пока дед говорил, Чанг молчал. Он еще маленьким научился терпеливо слушать, и это было одним из необходимых условий в его обучении.

– Ты все понял из того, что я тебе рассказал? – дед явно устал и хотел отдохнуть. Но прежде убедиться, что его наука пошла впрок, – что самое главное?

– Я все понял – самое главное попытаться обмануть!

– Ничего ты пока не понял! Я не говорил, что обязательно нужно обманывать! Я говорил, что бывает необходимо замаскировать пустыми словами свои настоящие намерения. Отвлечь внимание от самого главного.

А обман, тем более, ярко видимый обман – это для простаков. Не думаешь ли ты, что можешь вот так запросто взять и обмануть поднаторевшего в искусстве торговли купца, или придворного, или бродячего музыканта?

Твоя судьба – изображать из себя простодушного воина-кочевника, но никак не хитрого пройдоху. Но за пазухой ты всегда должен держать умение лгать и изворачиваться и умение вести долгие разговоры, не уставая при этом.

От воинов никто не ожидает большого ума – обычно их хватает только на то, чтобы снести голову саблей обидчику, а потом отдуваться перед всем родом.

А ты должен научиться хитрить и тянуть время – только тогда у тебя появится возможность преуспеть. Как ты думаешь – какое любимое занятие в окружении нашего повелителя? Ты думаешь – охотиться или стрелять из лука, или воровать женицин?

Ничего подобного! Самое любимое занятие – это плести интриги и заговоры. Тем более, что все приближенные повелителя ненавидят друг друга, и каждый старается стать к нему ближе, а своих соперников вообще сжить со света!

Закончив говорить, дед погрузился в сон. Так всегда завершались их занятия, особенно когда дед стал совсем старым. Его и раньше не сильно заботило, понимает ли кто-нибудь, о чем он говорит, или нет. Он считал, что ему нужно лишь только рассказать, а конечный результат его не сильно волновал.

Чанг вышел из шатра. Он хорошо запомнил слова деда и дал клятву по мере сил и возможностей овладеть речью и научиться складно и долго говорить. А так же научиться скрывать чувства и настоящие намерения, терпеливо дожидаясь своего шанса.

Джеррд все еще продолжал внимательно изучать командира разведчиков. Потом он перевел взгляд на стоявших неподалеку воинов и, немного помолчав, произнес:

– Приветствую послов великого владыки на нашей земле! Мы всегда рады гостям и готовы преломить с ними хлеб! А теперь, если ты позволишь, я хочу поближе рассмотреть твоих коней!

Не говоря больше ни слова, он направился к отряду. Чанг последовал за ним. Его очень удивляло то, что самого Джеррда совершенно не волнует его безопасность. Что мешает им сейчас проткнуть его копьем? Или пустить стрелу? Неужели жители этого поселения так беспечны и так встречают всех? Как тогда они до сих пор живы?

Джеррд внимательно осмотрел лошадей, а потом каждого из разведчиков по-отдельности. После чего, вновь не торопясь и не произнося ни слова, вернулся назад. Чанг неотрывно следовал за ним. Его очень беспокоила такая неопределенность, но он, помня наставления деда, ничем не выдавал своих чувств.

Так они и шли друг за другом, пока Джеррд не остановился и не произнес:

– Я вижу: ты, твои воины и твои кони очень хотят пить. Сейчас вам принесут воды. Жди здесь. После того, как вы напьетесь, мы продолжим наш разговор.

Джеррд подал знак, и через минуту из ворот появились четыре вооруженных стражника и покатили к Чангу тяжелую деревянную бочку, скрепленную металлическими полосами. В бочке плескалась какая-то жидкость. Докатив бочку, один из стражников ударом деревянного молотка выбил ей верх и коротко кивнул Чангу.

Бочка была до краев наполнена чистой прозрачной водой. Ее хватило бы на целое кавалерийское подразделение.

Чангу страшно хотелось пить. От непрекращающейся уже несколько часов жажды сводило скулы. И вот теперь у него перед глазами плескалось настоящее жидкое счастье, и ему стоило больших трудов не выказывать своего нетерпения.

Стражники молча направились обратно к воротам, и Чанг увидел, что вместе с ними идет и Джеррд. А вскоре к старосте присоединилась какая-то пожилая женщина, и они все вместе стали наблюдать за Чангом и его людьми.

– Что бы на моем месте сделал дед? – подумал командир разведчиков, – как жалко, что он ушел так быстро и не все смог мне передать! Вот и сейчас нас явно проверяют и хотят понять, что мы за люди.

Он издалека уловил взгляд Джеррда, поклонился и жестом выразил благодарность. Конечно, от такого подарка невозможно отказаться! И, конечно, это может быть засада, и кто поручится, что в бочке не плещется вода из Небесного озера, и тем самым их не пытаются захватить в плен безо всяких усилий?

Однако выбора у них все равно не было. Ведь не мог же Чанг предложить Джеррду сначала напиться самому! Командир и его солдаты должны рисковать сами. Но проделав это неспешно и с достоинством, не показывая вида, что мучаются от жажды.

– Достаньте из сумок глиняные кружки, – приказал Чанг, – каждый из вас зачерпнет по кружке из бочки и медленно выпьет воду. Сначала будешь пить ты, потом – ты, потом – ты, а потом уже я.

После чего мы напоим коней – для этого нам придется наполнить водой из бочки пару бурдюков. Наполнять мы будем осторожно. Это займет много времени, но нам нельзя понапрасну расходовать воду. Мы не должны пролить ни капли. Мы должны всячески выказывать уважение к преподнесенному нам дару! И мы будем осторожны и совсем не будем спешить!

Слезьте с коней. Пока вы будете пить, я буду держать их на расстоянии. Потом один из вас сменит меня, но помните – все нужно делать не спеша!

Солдаты молча выполнили приказ. Они демонстративно не спешили. У каждого была в руках небольшая глиняная кружка, в то время как их оружие осталось с лошадьми. Вот первый зачерпнул воду и, не торопясь, выпил. Потом второй, потом – третий.

Чанг внимательно наблюдал за ними, пытаясь распознать признаки нездорового веселья, присущие воде из Небесного озера, которые (будь это она) вот-вот должны были проявиться. Но ничего такого не происходило, и солдаты оставались самими собой – суровыми и сосредоточенными.

Они ждали, пока Чанг не позовет их обратно. Прошло некоторое время. Все было тихо. Чанг в который уже раз поглядел на своих солдат, и тут его взгляд упал на Джеррда и его спутницу. Несмотря на расстояние, отделявшее его от поселенцев, он смог уловить признаки силь-

нейшего возбуждения на лицах последних. Они явно чего-то ожидали, но не могли дожидаться. Чанг тоже не спешил.

Так прошло еще четверть часа.

Наконец он принял решение. Издалека подзвав жестами Нага, чтобы тот принял лошадей, Чанг двинулся к остальным и еще раз внимательно их оглядел. Признаков безумия все так же не наблюдалось.

И только сейчас Чанг позволил себе напиться – он зачерпнул полную чашку воды и с наслаждением припал к ней губами. Живительная жидкость потекла внутрь, словно сладкий щербет наполняя ликованием измученное жаждой тело. Но в одной кружке было слишком мало воды – она лишь только чуть-чуть уменьшила огонь, полыхавший внутри.

Усилием воли Чанг подавил в себе желание пить еще и еще и приказал солдатам принести бурдюки, предназначенные для лошадей. Вчетвером они стали быстро их наполнять, стараясь при этом не пролить ни капли. Кони, почувствовав воду, громко ржали и вставали на дыбы. Но ждать им пришлось недолго. В итоге они выпили так много, что их бока раздулись, а сами кони, все, как один, тяжело опустились на землю и завалились на бок.

Но подозрения не оставляли Чанга. Теперь он пытался уловить изменения в поведении животных. Он нетерпеливо ходил вокруг и с затаенным ужасом ждал, что сейчас их всех захлестнет жуткая колдовская тьма.

Но так и не дождался. Зато услышал, как Джеррд со своей спутницей оживленно о чем-то переговариваются и даже громко спорят на незнакомом ему наречии. Вероятно – о нем!

Наконец Чанг отдал приказ пить вдоволь. И сам присоединился к солдатам. Он и не предполагал, что человек может выпить так много! Казалось, в нем образовалась дыра, в которой вода исчезала бесследно!

И вот всепоглощающая жажда отступила.

– Что теперь? – подумал Чанг, и, словно прочитав его мысли, к нему немедленно двинулся Джеррд. Чанг поприветствовал возвращение старосты глубоким поклоном:

– Спасибо, Джеррд! Твоя помощь очень много значит для нас, и мы, без сомнения, доложим о щедрости твоего народа нашему владыке. Но чем мы можем отблагодарить тебя?

– Посол Чанг, у нас очень редко бывают гости, – голос Джеррда был мягок, но очень настойчив, – мне бы хотелось, чтобы ты и твои люди остались с нами на несколько дней. Так мы лучше сможем узнать друг друга и понять, чем мы похожи, а чем отличаемся. Приглашаю вас следовать за мной! – он повернулся к Чангу спиной и двинулся к воротам.

По тому, как говорил Джеррд, Чанг понял, что его согласия никто спрашивать не собирается – ему просто сделали приглашение, и он обязан его принять, если хочет вернуться обратно. Выбора не было – разведчики двинулись следом.

Чанг вновь подумал, что если бы их хотели убить, то сделали бы это уже давно, не говоря уж о том, что Джеррд мог намешать в воду какой-нибудь яд. Нет, здесь явно прослеживался другой интерес – может быть, Джеррд и в самом деле хочет узнать о них больше.

Миновав ворота, отряд остановился. Первое, что они увидели, были ровные линии отстоящих друг от друга на одинаковом расстоянии деревянных строений, веером расходившихся из центра – большого пустого пространства, посреди которого росло одинокое гигантское дерево. Чанг понятия не имел, что это за дерево, как оно называется и почему растет в одиночестве. Но нетрудно было догадаться, что это неспроста.

Дома начинались сразу за площадью и заканчивались, не доходя, примерное, одного полета стрелы до частокола. Если бы Чанг мог парить, как птица, он бы поразился видом поселения с высоты. Оно выглядело, как дневное светило, центром которого было пустое пространство с деревом, а лучами – ровные ряды строений.

Размеры поселения были огромными – в пределах частокола можно было легко построить еще два раза по столько же домов и все необходимые хозяйственные постройки. Как потом

узнал Чанг, широкие проходы между домами назывались «линиями», а несколько линий образовывали «крепь».

Чанг приказал своим людям ждать, а сам подошел к Джеррду. Тот стоял и, казалось, о чем-то сосредоточенно думал. Потом махнул рукой, как будто соглашаясь с самим собой, повернулся к Чангу и проговорил:

– Посол Чанг, ты и твои люди, пока вы являетесь нашими гостями, будете жить в одном из домов на южной окраине. Там вы найдете все необходимое. Во дворе есть колодец с водой. Там же находится навес, под которым можно разместить лошадей. Кроме того, в вашем распоряжении будет запас сена для корма и соломы для подстилки. К нам редко заглядывают гости, но мы все равно специально держим один из наших домов для приема посольств.

Теперь, что касается пропитания для вас. В доме по понятным причинам нет ничего съестного. И, кроме того, в нашем селении нет постоянного двора, где можно было бы купить еду. Нам он просто не нужен.

Каждая семья сама готовит пищу для себя. Может быть, когда мы узнаем друг друга поближе, я подробно расскажу тебе, как это происходит. А пока я готов предоставить вам стряпуху, а также запас продуктов, из которых она будет готовить вам обеды.

Теперь – что касается оплаты. Мы могли бы дать вам все бесплатно, но не хотим смущать вас своей щедростью. В качестве оплаты мы потребуем вашего участия в ежегодном турнире, который начнется завтра.

Удивительно, что вы появились как раз накануне, но, значит, так тому и быть. Наши лучшие воины соревнуются в трех видах единоборств, и по итогам турнира победитель становится военным вождем нашего народа на год – до следующего турнира. Нам хочется сравнить ваши умения с нашими, а так же посмотреть, чему мы можем у вас поучиться. Такова цена вашего пребывания здесь. Что скажешь, посол?

Чанг попросил немного времени подумать.

– Все-таки, в предложении Джеррда есть подвох! – предчувствия редко обманывали командира разведчиков – вот и в этот раз все кругом предупреждало его об опасности. Но в любом случае, разведчики зашли уже слишком далеко, чтобы идти на попятную.

Пока что хозяева не выказывали никакой вражды. И Чанг решил принять приглашение, что, конечно, отнюдь не отменяло его настороженности. Он окликнул Джеррда:

– Хорошо, староста! Я принимаю твои условия! И позволь узнать, кто та почтенная женщина, что наблюдала за нами вместе с тобой?

– Это наша ведунья – почтенная Тон, от которой не может скрываться ничего из сути происходящего. Но у тебя еще будет время познакомиться с ней поближе.

– Итак, сейчас вот этот мальчик – староста указал на бегущего к ним белобрысого подростка в длинной зеленой рубаше, с ног до головы перемазанного в земле, – отведет вас к вашему жилищу. Через некоторое время я пришлю вам кухарку.

Вы можете ходить везде и смотреть все, что вам вздумается – кроме тех мест, где будет закрыто на замок или будет стоять стража. Страже будет дан особый приказ – пускать вас или нет. Так что, если вас куда-нибудь не пустят – вы уж не серчайте.

Меня вы сможете найти, приказав мальчику сопроводить вас. Его зовут Шан, и он будет служить у вас на посылах. Он сирота – попрошу его не обижать. Также хочу напомнить, что в вашем случае действует закон о неприкосновенности гостя – но не злоупотребляйте им – выйдя за ворота, вы перестанете быть нашими гостями!

А вечером сегодня я приглашаю тебя и твоих воинов принять участие в общем ужине, который состоится под открытым небом на лобном месте, или как мы еще называем – центро-вище, – Джеррд имел в виду пустое пространство с деревом, – ужин начнется, когда стемнеет. А пока – отдыхайте!

Староста кивнул мальчику. Разведчики двинулись за Шаном. Мальчик резво бежал впереди отряда, то и дело обгоняя его на значительное расстояние и останавливаясь, чтобы подождать.

Чанг не торопился. Он с большим интересом изучал деревянные строения, мимо которых они проходили. Его поразило, насколько большими были дома. В каждый из них могло поместиться не менее десяти шатров его народа.

Стены домов были сложены из толстых бревен – многим на вид было гораздо больше ста лет. Между тем, Чанг ни разу не заметил признаков гниения или высыхания древесины. Бревна выглядели так, как будто их срубили всего несколько лет назад и хорошо просушили, прежде чем класть из них дом.

Чанг заметил еще одну странность – древесина была словно живая. Всмотревшись получше, он пришел к выводу, что не ошибся. Он чувствовал, что прав. Он уже много лет полагался на свои ощущения, и они очень редко его подводили. И сейчас он совершенно точно был уверен, что бревна, из которых сложены стены домов, никак не могут быть мертвыми.

Высота стен, также, как и высота частокола вокруг поселения, была не меньше пятнадцати локтей. Вообще, все вокруг поражало своими размерами. Чангу казалось чудом, что люди могли построить такие огромные здания.

Крыши домов были укрыты четырьмя слоями толстых досок, между которых лежали кожи животных – так, что служили водоотталкивающим слоем. Доски были скреплены друг с другом толстыми железными скобами. Крыши выглядели, как слоеный пирог – только громадный и очень прочный на вид. Кроме того, на каждой крыше было обустроено несколько водостоков.

Насколько оправдана была такая многослойная конструкция, Чанг не знал – но можно было сказать точно: такую крепость легко оборонять даже от целой «грозы» нападающих.

Его солдаты с благоговением смотрели вокруг. Им, привыкшим к маленькому уюту шатров кочевников и нехитрому степному быту, гигантские дома казались выходцами из волшебного сна, когда человек до самого конца отказывается поверить в реальность происходящего.

А между тем все вокруг было реальным – все можно было потрогать и разглядеть во всех подробностях. В стенах домов были прорезаны окна, запирающиеся тяжелыми деревянными ставнями изнутри и снаружи.

Некоторые из них были затянуты тонкой белой тканью – и Чанг пока не мог рассмотреть способ крепления. Кое-где ткань была скатана вверх – в рулон, и тогда через открытые окна свежий воздух и солнечный свет попадали в дома.

Чанг обратил внимание, насколько мирным выглядит поселение. Отовсюду доносился детский смех, кое-где были слышны неторопливые разговоры. Все вокруг дышало спокойствием и основательностью.

Каждый дом был обнесен крепким забором, внутри расположились хозяйственные постройки. Почти все дома вмещали в себя не одного жителя или семью, а целое большое семейство – вероятно, родственников. Однако некоторые строения имели слегка заброшенный вид, и Чанг подумал, что когда-то поселение знавало лучшие времена, и жителей здесь было намного больше.

За оградами Чанг видел хлева для домашних животных, стойла для лошадей, большие сараи, где, судя по всему, хранилась различная бытовая утварь и орудия труда, колодцы с закрепленными на воротах огромными деревянными кадками и даже несколько строений, напоминающих кузницы или мастерские плотника.

Кроме того, он разглядел и еще одну особенность. В каждом дворе был выстроен деревянный навес, под которым стояли козлы с холодным оружием. Здесь были мечи, длинные копья и прямоугольные обитые железом щиты – не меньше десятка.

Рядом с козлами из земли торчал деревянный шест с закрепленным сверху широким набалдашником, на котором крепились колчаны, полные стрел, и длинные многослойные боевые луки. Тут же стоял большой кованый сундук, где вповалку лежали кинжалы различных размеров и различных форм.

Подобного разнообразия и обилия оружия Чанг не встречал нигде и никогда. Он вспомнил свое племя – там оружие было настоящей ценностью, которую нужно было заработать и доказать, что ты достоин им владеть.

Чанг покосился на свою амуницию – боевой нож, кинжал, копье и короткий лук со стрелами. Они были искусно выполнены и выдавали в нем военачальника. Но как трудно ему было заслужить такое оружие!

Здесь же оно лежало буквально под ногами, и, судя по всему, ничего не стоило. Чанг вспомнил свой план обменять воду на один или несколько кинжалов и усмехнулся.

– Интересно, что бы сказал сейчас Повелитель Степи, видя такое богатство, валяющееся под ногами? – подумал Чанг. Он понимал, что его оружие не имеет здесь никакой ценности. И, кроме того, ни он, ни сам Владыка ничего не могут предложить жителям этого поселения – ничего такого, чего бы они сами не были в состоянии изготовить.

Судя по всему, их искусствоковки оружия и предметов быта ушло много дальше мастерства кочевников. И Чангу оставалось надеяться только на продажу изделий из шерсти.

Пока Чанг не увидел здесь ни овец, ни коз, которые указывали бы на то, что в поселении есть шерсть. Между тем, занавеси на окнах и разнообразная одежда ясно свидетельствовали: здесь знают ткачество, и, кроме того, не могут же жители поселения спать в деревянных кроватях без одеял – или они накрываются шкурами?

Скорее всего, просто сейчас стада паслись где-нибудь поодаль, как и положено днем.

Разведчики миновали уже шестнадцать дворов – по восемь с каждой стороны, когда Шан указал на их дом. По виду он ничем не отличался от остальных, но было видно, что в нем точно никто не живет.

Со двора не было слышно рева домашней скотины или ржания лошадей. Сараи были пусты, через приоткрытую дверь одного из них виднелась большая копна сена.

Козлы, предназначенные для хранения оружия, были занавешены тканью. Двор наводил на мысль, что здесь давно никто не появлялся, а дом казался мрачным и очень тихим. Но бревна стен все равно излучали жизнь и как будто ждали, когда сюда, наконец, придет настоящий хозяин...

Глава 4. Илия

...Шан сноровисто перелез через забор, открыл ворота, и разведчики вошли внутрь. Первым делом Чанг приказал разнуздать лошадей и задать им корма. Вскоре довольные сытые кони устроились под навесом на свежей подстилке из соломы и моментально уснули. На них тоже сказывалось долгое путешествие и перенесенные за последние дни лишения.

Воины тем временем осматривались вокруг. Один из них достал из колодца ведро воды и проверил ее на вкус. Вода оказалась чистой и очень свежей, что всех очень обрадовало.

Чанг думал, что делать с оружием. Теперь оно вместе с сумками, флягами, бурдюками и другой амуницией лежало рядом с лошадьми. После некоторых размышлений он решил, что уж если им выделили для постоя целый дом, то они должны вести себя, как полноправные хозяева. Он приказал поместить оружие в козлы, а все остальное отнести в сарай. Пускай хранится там, пока разведчики остаются в гостях.

Чанг зашел в кузницу – или, по крайней мере, в строение, которое, как он думал, было кузницей. Он ошибался: оказалось – это кухня. В углу был сложен огромный каменный очаг с трубой, повсюду были развешены большие и маленькие железные котлы. Рядом с очагом висела внушительная поленница дров. Возле входа стоял длинный деревянный стол со скамьями, на столе лежали огниво и кремень.

Чанг приказал Сипту разжечь огонь и вскипятить воды. Вот уже много дней они не мылись, и походная грязь и пыль начинали сильно им досаждать.

Наблюдая, как его солдаты таскают воду из колодца, Чанг размышлял. Все вокруг указывало на то, что и самого Чанга, и его солдат приняли здесь не как послов могущественного Повелителя Бескрайней Степи, а просто как кочевников, которые ничего не могут предложить местным жителям.

У Джеррда была возможность хорошо разглядеть их оружие и сравнить его со своим. И сравнение это, как убедился Чанг, было не их в пользу. Джеррд, наверняка, втайне потешался над жалкими потугами Чанга изображать из себя посла – без слуг, без посольства, без внушительного отряда охраны, без верительных грамот и сундуков с подарками.

Тогда почему их встретили так радушно и даже пригласили пожить несколько дней в гостях? Этого Чанг пока понять не мог. Единственным приходящим ему на ум объяснением было то, что приглашение как-то связано с завтрашним турниром.

Может быть, Джеррд хочет высмотреть у разведчиков присущие им приемы ведения боя, чтобы лучше подготовиться к моменту, когда воины повелителя нагрянут сюда нескончаемым потоком? Скорее всего, так и есть. По крайней мере, лучшей догадки у Чанга не было.

Он наблюдал за тем, как его солдаты скинули с себя доспехи и окатывают друг друга водой из ведер. Им редко удавалось видеть такое количество воды – в степи каждый колодец был наперечет. И теперь они плескались и радовались, как дети.

Наконец подошла и его очередь. Он с наслаждением сбросил с себя запыленную одежду и, вымывшись, завернулся в грубую шерстяную ткань, которую кочевники использовали временно и как полотенце, и как простынь.

После купания пришла пора осмотреть жилище. Чанг никогда не встречал ничего подобного. Изнутри дом казался еще больше, чем снаружи.

Громадные внутренние помещения наводили на мысль, что здесь когда-то жили великаны, а сам дом может вместить в себя столько людей, сколько сочтет нужным. Но больше всего Чанга поразили даже не его размеры, а то, как он был построен.

Оказалось, что бревна, из которых были сложены стены, на самом деле вовсе и не бревна, а живые деревья, которые, изогнувшись причудливым образом – как будто повинувшись чьей-то воле, образовали стены, а корнями ушли в землю.

Чангу стоило больших трудов подавить в себе внезапно накатившее на него чувство собственной незначительности.

Он видел, как его солдаты бормочут под нос заклинания, отгоняющие злых духов, и хватаются за обереги.

Теперь им стало совершенно понятно: они попали в поселение могучих колдунов, которые в любой момент могут сделать с ними все, что посчитают нужным. И, вероятнее всего, назад дороги уже не будет. Чанг растерянно смотрел на них и понимал, что воины ждут от него слов поддержки. Но он не знал, как их ободрить. А когда с ним случилось нечто подобное, он мысленно пытался вспомнить, чему учил его дед.

– Не стоит воину бояться неизвестного! Вся наша жизнь – это поход в неизвестное. Если ты готов сделать шаг вперед, то будь готов и к тому, что уже не сможешь остановиться. И помни, не то страшно, что неизвестно, страшен только твой личный страх перед неизвестностью.

Если неизвестность возьмет власть над тобой, заставит тебя испугаться, и если ты отступишь, то тогда ты побежден. Но если ты позволишь неизвестному стать знакомым, ты станешь сильнее. Помни, что страх – это всего лишь страх, который всегда присущ человеку, но каждый из нас может бороться с ним и победить его.

– Да, страх – это только страх, – подумал Чанг. Он приказал своим солдатам построиться и увидел, что они лишь громадным усилием воли пока еще сохраняли спокойствие.

– Посмотрите вокруг, – голос Чанга был тверд, – сегодня мы впервые столкнулись с людьми, колдовство которых превосходит все известное нам.

Да, среди нас нет никого, способного сотворить такое. Мы – простые кочевники и чужды колдовству. Мы предпочитаем магии честную сталь и добрый поединок. Но уверены ли мы, что эти дома построили именно наши сегодняшние хозяева?

Может быть, здесь раньше жил другой народ, который покинул эти места много лет назад и оставил после себя свои жилища? Может быть, Джеррд и его племя или их далекие предки заселились сюда много позже, чем те люди, которые и построили это поселение?

Стоит ли нам бояться того, чего мы не знаем? Мы – солдаты и каждый день привыкли рисковать своей жизнью. У нас есть оружие, у нас есть сила и у нас есть воля, чтобы сражаться с врагами и победить!

Пока еще никто не смог доказать нам, что превосходит нас в искусстве боя. И пока еще никто не пытался убить нас или похитить наши души. Так стоит ли нам раньше времени бояться и дрожать, как неразумные младенцы?

Честь для воина – дороже жизни. И если нам было суждено встретиться с племенем колдунов, то мы всем покажем, как ведут себя настоящие мужчины, и как они могут сражаться до конца и умирать с улыбкой на устах!

Чанг смотрел на своих солдат. Они явно успокаивались, неуверенные улыбки появились на их лицах. Вот один из них выпустил из рук оберег, другие последовали его примеру. Чанг кивнул – ничто так не поднимает боевой дух солдата, как уверенность командира.

– У нас пока еще есть луки и стрелы, копья и кинжалы. Может быть, колдуны знают больше нас, но я уверен, что они тоже смертны. А если они смертны, то мы в любой момент можем их убить!

А если так, то для чего нам их бояться? Пускай боятся женщины и дети, а мы – солдаты и должны выполнять то, что нам приказано. А теперь давайте посмотрим, где здесь лучше устроиться на ночлег – так, чтобы нас не зарезали во время сна.

Солдаты быстро разбрелись по дому. Если отбросить его размеры и то, что он был сложен из живых деревьев, больше в нем не было ничего особенного.

Деревья образовали только внешние стены, а внутренние перегородки были выполнены из обычных досок – правда, тоже очень толстых. Комнат было много, и все они были пусты. Только лишь в одной оказался большой деревянный стол – наподобие того, что стоял в помещении кухни, и две скамьи.

В доме было два этажа. Наверх вела массивная деревянная лестница. Чанг в который уже раз поразился – откуда здесь столько дерева?

Рассматривая поселение с высоты холма, он видел, что лес плотной стеной обступает частокол, а ветки некоторых деревьев даже нависают над ним. А, судя по количеству бревен и досок, использованных жителями для обустройства своих жилищ, поселенцы давно должны были вырубить в лесу громадные просеки на много лиг вглубь. Однако, вспомнив о колдовстве, Чанг пришел к выводу, что доски и бревна они получают точно так же – с помощью колдовства.

Наверху были все те же пустые комнаты. Почти в каждом помещении было окно. Сейчас все они были прикрыты ставнями. Окна второго этажа, в отличие от первого, имели ставни только изнутри.

Над каждым окном был закреплен рулон белой тонкой ткани на деревянной перекладине, который, если его раскатать, полностью перекрывал размер окна. По нижнему краю материи шел пришитый толстыми цветными нитками ряд металлических крючков, которые крепились за металлические кольца в подоконнике. Когда ткань была натянута, в окно не могли проникнуть ни мухи, ни комары, но солнечного света оставалось достаточно, чтобы даже читать. А то, что у поселенцев есть книги, Чанг и не сомневался.

– Что это у тебя? – как-то раз спросил он у деда, когда тот случайно (а может, и нет) вытащил из сундука одну из своих книг в присутствии Чанга. Кочевники не пользовались книгами, все записи они вели на свитках пергамента, изготовленного из кожи, да и то – только те, что касались денежных взаиморасчетов.

Тайными знаниями цифр владели исключительно купцы и люди, связанные с торговлей. У кочевников не было собственной письменности – сказания и былины они передавали из уст в уста и от отца к сыну. Лучшими сказителями были бродячие певцы и музыканты, которые путешествовали от племени к племени и пели о подвигах предков.

В тот раз Чанг увидел настоящую книгу впервые в жизни. Она была изготовлена из толстой белой бумаги, которой в степи просто неоткуда было взяться. Он с удивлением перелистнул несколько страниц, рассматривая незнакомые письмена и красивые рисунки, выполненные искусными мастерами.

– Хочешь научиться читать? – спросил его дед. – Чтение – это то, что может очень пригодиться тебе в жизни.

– А что такое – читать? – спросил Чанг.

– Вот видишь – это книга. В ней находятся записи, которые передают знания от одного человека к другому. У нас принято обучать сыновей на собственном примере. Отец и мать учат своих детей различным навыками, в том числе и военному искусству, способам выживания и ведения домашнего хозяйства.

Но если родители погибают раньше времени, и дети остаются одни, то им приходится дальше жить самим и на своем собственном опыте познавать, как бороться с вызовами окружающего мира.

Где они найдут знания, которые смогут их научить, например, различным способам охоты, или как добыть воду в степи, или как ухаживать за скотом, чтобы он давал обильный приплод? Они вынуждены доходить до всего сами или же попытаться найти человека, который согласится их обучать. Но если у них есть специальные книги, и они умеют читать, любые знания можно взять из книг.

Дед открыл сундук. Там оказались еще книги. Их было много. Он взял одну из них – самую тонкую, а оставшиеся опять запер в сундук.

– Эта книга предназначена для того, чтобы научить человека читать. Ее можно называть по-разному, но я предпочитаю говорить о ней: «Буквица».

Все слова, которые мы используем при разговоре, состоят из букв. С помощью букв пишутся и книги. Чтобы научиться читать, ты сначала должен выучить буквы, потом научиться составлять из них слоги, затем – слова, и, в конце концов – целые предложения, из которых состоит любой разговор.

У нашего народа нет письменности. Когда-то давно я пытался склонить предыдущего Повелителя Бескрайней Степи – отца ныне живущего владыки – разрешить нашим людям изучать буквы и слова. Тогда бы мы все стали намного сильнее. Но он отказался, сославшись на то, что настоящим воинам умение записывать подвиги других не нужно. Теперь же время упущено, и все, что я могу еще сделать – это показать тебе книги и рассказать, насколько важно уметь читать.

Дед повертел в руках «Буквицу»:

– Эта книга появилась у меня много лет назад. Можно сказать, что я и сам научился читать по ней. Она учит письменности, которая в ходу у далекого народа, который сам себя называет лесным народом.

Этот народ когда-то давно выбрал совершенно особую дорогу. Он практически полностью отделился от других и стал жить вместе с лесом – с деревьями, кустами и животными. Не спрашивай у меня, как мне удалось достать эти книги. Могу сказать только одно – тебе, если ты хочешь научиться читать, придется учиться по ним. Других у меня все равно нет. Так ты будешь учиться?

Чанг сам выбрал помещение, которое показалось ему удобным для ночлега. Он приказал поднять наверх войлочные подстилки и грубые шерстяные одеяла и обустроить место для сна. Пока они в гостях, они будут спать все вместе. Хоть Чанг не очень-то верил в миролюбивые намерения их радушных хозяев, но понимал, что никто не собирается убивать их во сне.

Теперь можно было позаботиться и об обеде. В желудках солдат уже долгое время не было ни крошки, и голод все больше и больше давал о себе знать.

Разведчики спустились вниз – туда, где в седельных сумках у них еще оставался запас жестких лепешек и чуть-чуть вяленого на костре мяса. При должной экономии еды могло хватить еще на несколько дней.

Чанг вспомнил обещание Джеррда прислать им продуктов и кухарку. Он надеялся, что тот сдержит свое слово. Если же нет – а как помнил Чанг, староста говорил ему, что разведчикам вряд ли удастся достать продукты в поселении – им не останется ничего иного, кроме как покинуть гостеприимных хозяев – и, желательно, не задерживаясь.

Им еще предстояло совершить марш обратно на север – туда, где они смогут, наконец, подстрелить дичь и пополнить припасы.

Но опасения Чанга были напрасны. Вскоре во дворе появилась молодая девушка – по-видимому, кухарка. Она несла на голове большую корзину, сплетенную из ивовых прутьев, доверху наполненную хлебом, мясом и лесными ягодами. Здесь же была и зелень и неизвестные кочевникам овощи. Кухарка вошла во двор и, отыскав глазами Чанга, обратилась к нему:

– Меня зовут Илия. Меня прислал Джеррд и попросил позаботиться о вас. Сегодня я буду готовить вам еду, а в следующие дни она будет доставляться вам уже приготовленной – соседи дали согласие поделиться с вами своими припасами – чтобы вы чувствовали себя, как дома.

Правда, я совсем не знаю, какую пищу вы предпочитаете у себя на родине, но наша еда, точно, не покажется вам невкусной.

Наше мясо сочно, а наши приправы мы делаем сами, и они достойны называться лучшими на сотни лиг вокруг. Кроме того, Джеррд просил передать вам, что он ждет вас вечером на ужин – как он вам уже говорил. И вы не обязаны сидеть безвылазно взаперти, вы можете ходить по поселению и даже за его пределами.

Чанг узнал, через какое время будет готов обед, и решил немного осмотреться. Он оделся и вышел со двора. С собой он не взял никого. Сипта он назначил в помощь Илии, а двое других разведчиков принялись осматривать и латать амуницию. От ее исправности зависела жизнь всего отряда. Кроме того, нужно было заменить несколько лошадиных подков, чтобы как следует подготовиться в обратный путь.

Первым делом Чанг решил осмотреть внешние стены. Расстояние между частоколом и их домом было не меньше трехсот шагов. Размеры поселения были огромными, но, как ни странно, здесь преобладало пустое пространство.

Удивительно было и то, что когда разведчики осматривали поселение с высоты холма, оно не показалось им таким большим, каким было на самом деле. Изнутри – совсем другое дело!

– Колдовство, опять колдовство! – в который уже раз подумал про себя Чанг, но решил пока особо ничему не удивляться, а только смотреть и запоминать.

Целенаправленно двигаясь к частоколу, он обратил внимание на то, что ветви многих деревьев нависают над ним и одновременно являются очень прочными и длинными. Это давало отличную возможность атакующим использовать их в качестве лестниц, чтобы беспрепятственно проникнуть за охраняемые стены.

По всем правилам оборонительного искусства следовало расчистить лес как минимум на несколько сот локтей, оставив между ним и стенами обширное пустое пространство, чтобы враг не смог незаметно подобраться к поселению.

Здесь же он наблюдал совершенно другую картину – что давало обильную пищу для размышлений. Что это – беспечность или намеренная стратегия?

Чанг удивленно покрутил головой.

– И стоило городить такой высокий и крепкий частокол, если его можно так легко преодолеть!

Чанг минуту постоял рядом со стенами и повернул вправо, намереваясь добраться до другой линии – соседней той, на которой находилось их временное жилище.

Как он не настраивал себя ничему не удивляться, но все же ему пришлось еще раз испытать легкий шок. Он обратил внимание, что через каждые пятьдесят шагов на пустом пространстве между частоколом и домами установлены уже знакомые ему навесы, под которыми располагались козлы с оружием.

И здесь оружия было в избытке, и оно находилось в отличном состоянии. Его предположение было верным – оружия здесь было вдоволь, и оно не представляло собой никакой ценности. В противном случае, его бы не разбрасывали так спокойно.

– Интересно, с кем они воюют? Или собираются воевать? – вопрос, заданный Чангом самому себе, так и остался без ответа. Хотя оружие здесь и ценилось невысоко, но, судя по его количеству, жители в любой момент могли изготовиться к обороне.

– Здесь хватит оружия на целую армию! Неужели у них столько солдат?

Увиденное все больше и больше наводило командира разведчиков на мысль, что они попали в совершенно особое место, о котором мало кому известно.

Сначала – гигантских размеров дома, сложенные из живых деревьев, потом нависающие ветки над оборонительной стеной, лес, подступивший к самой границе поселения, и, наконец, оружие, складированное повсеместно и находящееся в отменном состоянии.

Чанг свернул на соседнюю линию и пошел по направлению к центру поселения. Эта линия ничем не отличалась от предыдущей, только вместо одного из домов в ряду таких же была выстроена огромная кузница.

Размером она была под стать окружающим ее жилым строениям – под навесом ярко пылал огонь в двух огромных печах, рядом стояли наковальни, верстаки, корыта с водой и точильные камни. Здесь был даже шлифовальный круг, который вращал маленький ослик, ведомый таким же маленьким мальчиком.

В кузнице кипела работа. За каждым верстаком сидело по подмастерью. Они занимались изготовлением доспехов. Кузнец – огромного роста мужчина, как две капли воды похожий на Джеррда, с силой бил по раскаленной докрасна железной заготовке тяжелым кузнечным молотом. Чанг подошел поближе и остановился посмотреть.

У него на родине всегда с почтением относились к мастерам кузнечного дела. Кузница была священным местом для всех кочевников, и в этом Чанг от них совсем не отличался.

Неподалеку от стойбища его племени когда-то давно еще во времена правления прапрадеда нынешнего Повелителя Степи были обнаружены залежи железной руды. Тогда же и было принято решение построить по соседству несколько кузниц, которым предстояло насытить степную армию оружием.

Кузница была особенным местом. Каждое утро в кузнице проходил обряд изгнания злых духов, и читали заклинания о придании оружию наилучших свойств. Они так и назывались – «Кузнечные».

У каждого кузнеца было свое «Кузнечное заклинание», и он никому никогда его не рассказывал, а передавал по наследству от отца к сыну – точно так же, как передавались по наследству «три руки» – наковальня, клещи и молот.

Кузнечные меха всегда изготавливали из шкур, снятых с живых коз – тогда они имели большую силу. Печи были сложены из обожженной глины. Во время строительства кузнец, под началом которого и возводились печь, подмешивал в раствор только ему одному известную тайную смесь, приготовленную из сушеных трав. Так печи служили гораздо дольше и давали более сильный жар.

В землях Чанга кузнецы жили обособленно – их почитали и одновременно боялись. Кочевники были уверены, что кузнецы владеют мастерством, недоступным простому человеку, а те в свою очередь всячески старались свое умение подчеркнуть.

Особенно это касалось изготовления оружия, хотя большую часть своего времени кузнецы ковали подковы и металлические предметы домашней утвари. Они же мастерили украшения из золота и серебра.

Когда жениху приходило на ум сделать красивый подарок своей невесте, или подчиненному преподнести дар командиру, он мог обратиться к кузнецу, и тот всегда готов был ему помочь за достойное вознаграждение.

Кузнецы были людьми, пожизненно освобожденными от воинской службы. И их сыновья тоже. Они должны были обеспечивать победу армии повелителя своим ремеслом. Без их участия не могло состояться ни одного сражения.

Чангу еще никогда не удавалось разглядеть работу кузнеца так подробно. У него на родине кузницы были закрытыми – горн, верстаки, наковальни и печи находились внутри грубо сколоченных строений, на обустройство которых пошла почти вся доступная древесина, которую кочевники смогли раздобыть в границах своих земель.

Здесь же все было открыто, и Чанг мог наблюдать весь процесс изготовления очередного меча, при котором кузнец поочередно бил молотом по раскаленной металлической заготовке, потом с шипением опускал ее в воду, потом опять нагревал в печи и опять бил.

Пока заготовка доходила до нужной температуры, кузнец проверял работу подмастерий, то и дело раздавая несильные подзатыльники то одному, то другому. Один раз он отобрал у

одного из них длинный железный кинжал, который тот пытался заточить на шлифовальном круге, и стал показывать, как это делать правильно.

Всего в кузнице работало двенадцать человек – двое раздували меха, поддерживая в горнах нужную температуру, двое ковали оружие – включая самого кузнеца и его помощника (по виду – сына).

Сын ковал кинжалы, отец – мечи. На одном верстаке ученики занимались изготовлением наконечников для стрел. Один затачивал готовое оружие. Оставшиеся трудились над застежками для доспехов. Чанг смог разглядеть, что сейчас в кузнице мастерили кожаные доспехи с металлическими пластинами на груди и плечах.

Рядом с одним из верстаков в землю был вкопан большой деревянный стол, на котором лежали остроконечные железные шлемы со стальной переносицей в количестве не менее десяти. Тут же находились поножи и наручи, уже готовые к использованию.

У Чанга накопилось уже такое количество вопросов, что он готов был заложить своего любимого боевого скакуна, чтобы получить на них ответы. Ко всем предыдущим добавились еще два – где поселенцы берут столько железной руды, и почему они не скрывают секретов своего мастерства?

На месте кузнеца Чанг бы никому и никогда не показывал таинстваковки, а тут он – пришелец из неведомых земель – может наблюдать весь процесс изготовления оружия в подробностях!

– Интересно, чтобы подумали обо всем этом наши кузнецы? А, впрочем, что взять с колдунов? – Чанг уже не сомневался, что он и его солдаты имеют дело с настоящими могущественными магами, которые так далеко зашли в колдовской науке, что не боятся раскрывать свои секреты чужестранцам.

По правде говоря, и сам Чанг был способен постоять за себя в любом колдовском поединке – уроки его деда и постоянные практики не прошли даром – но здесь он имел дело с особенными знаниями.

Он наблюдал за работой кузнеца и подмастерий уже довольно долго. Уходить не хотелось. Иногда он ловил на себе любопытные взгляды учеников, но сам кузнец, казалось, не сильно интересовался чужеземцем. Видно было, что никаких секретов от постороннего он не скрывает и скрывать не собирается.

Солнце уже давно перевалило за полдень и неумолимо клонилось к горизонту. По прикдам Чанга скоро должен был начаться праздничный ужин на лобном месте.

А им еще нужно было подготовиться и предстать перед жителями в лучшем виде, чтобы ни у кого не возникло сомнений: Чанг и его люди представляют могущественного владыку – избранного самими богами Повелителя Бескрайней Степи и Степного Ветра!

Внезапно Чанг почувствовал сильнейший голод. Засмотревшись на работу кузнеца, он совсем забыл, что не ел уже почти сутки. Чанг чуть ли не бегом бросился домой, где Илия уже давно должна была приготовить обед, и где терпеливо ждали командира голодные солдаты. То, что они не притронутся к еде до его прибытия, Чанг был совершенно уверен.

Запах свежеприготовленных блюд из мяса с добавлением душистых специй долетал издалека. В кухне горел очаг, оттуда доносились оживленные голоса его солдат.

Раскрасневшаяся Илия накрывала на стол. Она достала из шкафа глубокие деревянные миски и деревянные ложки и принялась их раскладывать. В центре стола лежала внушительная горка свежее испеченных лепешек.

Над огнем был подвешен железный котел, в котором что-то громко булькало, и плавали большие куски вареного мяса. Здесь же готовилось жаркое, обильно сдобренное неизвестными Чангу травами и ягодами.

Солдаты от нетерпения уже сглатывали слюну. Перед каждым стоял небольшой глиняный кувшинчик, наполненный водой из колодца – и один на всех большой кувшин, в котором, судя по цвету и запаху, был напиток покрепче.

Чанг первым налил себе воды. Вино он решил пока не трогать. Скоро им предстояло принять участие в званом ужине, и неизвестно, о чем там пойдет разговор. Нужно до поры до времени сохранять ясность ума.

Чем больше Чанг думал о вечере, тем мрачнее становился. То, что от них потребуют оплаты за гостеприимство, он не сомневался, но какова будет настоящая цена их пребывания здесь? Первое условие уже было озвучено – принять участие в турнире. Но что будет потом?

Тем временем Илия с помощью одного из разведчиков водрузила на стол большой котел с пахучим варевом. От запаха кружилась голова. Илия настоятельно потребовала для начала отведать именно этого блюда.

– Сколько времени вы уже не ели, посол? – спросила она.

Чанг пожал плечами:

– Со вчерашнего вечера.

– Тогда сначала попробуйте суп. Он называется «Ловец настроения». От него вам не будет никакого вреда, но только польза, а жареное мясо сейчас может вызвать у вас тяжесть и боль в животе. Оно никуда не денется. В любом случае, все, что находится на этой кухне, все ваше.

Чанг смотрел на Илию. Она была совсем не похожа на кухарку. По крайней мере, на тех кухарок, к которым он привык, и которые готовили пищу у него на родине.

У нее были длинные волнистые волосы, водопадом падающие на плечи и перехваченные на лбу узкой темно-зеленой полоской ткани, округлое совсем еще юное лицо с огромными широко расставленными темными глазами, в которых можно было утонуть целиком.

Небольшой рот, изящный носик и полные ярко алые губы довершали картину редкой красоты, от которой у Чанга перехватывало дыхание.

Фигура девушки была под стать рассказам о женщинах-воительницах, которыми развлекали маленького Чанга мамки и нянечки. Широкие плечи, сильные мышцы рук и ног, тонкая талия и округлые бедра – все говорило о том, что Илия была из породы тех девушек, из-за которых любой мужчина способен голыми руками разорвать полчища врагов.

– Грация кошки, – подумал Чанг. Несмотря на юный возраст Илии, он легко мог представить ее скачущей на боевом коне с мечом в одной руке и кинжалом в другой. Или с копьем и луком – но никак не с половником для супа.

Однако ж сейчас она улыбалась и ловко орудовала кухонным ножом – и в этом ничем не отличалась от женщин его племени, для которых домашнее хозяйство и дети были единственным смыслом в жизни.

– Что скажете, посол? – Илия все еще ждала от него ответа. – Или все-таки прикажете начать с мяса? Это – дикий кабан, он в изобилии встречается в лесах вокруг. Но мы очень редко охотимся на него. Вот этот, например, был уже смертельно ранен в бою с соперником, когда наши охотники нашли его. Он бы все равно не выжил, так что пришлось его зарезать. Зато сегодня мы можем предложить его вам.

Чанг внимательно смотрел на нее. Ему казалось, что сейчас она улыбается как-то по-особенному. В ее глазах плясали веселые чертики. И тут Чанг впервые в жизни испытал незнакомое ему до сего момента желание подчиниться женщине.

Раньше с ним такого не случалось. Илия околдовывала его своим голосом, своей улыбкой и своей силой. В ней не было ничего от степных женщин – она была ослепительно красивой, свободной и очень простой, но в то же время очень загадочной.

Он поймал ее взгляд, замер и неотрывно смотрел на нее, пока не сообразил, что начинает терять над собой контроль. Он усилием воли оторвался от лица Илии и отвел взгляд в сторону,

пытаясь ухватить немного свежего воздуха, прежде чем опять нырнуть в студеную воду ее колдовского очарования.

– Мы находимся здесь по приглашению вашего старосты. Он выделил нам дом, он решил нам ходить везде, где нам угодно, он прислал в помощь тебя и мальчика. Мы – у вас в гостях. И как гости, во всем должны уважать и слушать хозяина. Поэтому если хозяин говорит, что нужно начинать трапезу с супа, мы так и сделаем.

У Чанга не повернулся язык вместо «хозяина» сказать «хозяйка». Но Илия, конечно, все поняла, звонко рассмеялась и стала разливать суп по тарелкам. Солдаты быстро расхватили лепешки – и ложками, для них непривычными, стали неловко черпать горячий наваристый суп, от которого густым туманом поднимался к потолку душистый пар.

Несколько минут в кухне стояла полная тишина. Чанг и его солдаты ели с нескрываемым удовольствием, торопливо, откусывая большие куски хлеба и проглатывая пищу, почти не разжевывая.

Илия вышла во двор, оставив их одних. Наконец тарелки опустели, и Чанг дал команду заканчивать с обедом.

Он посмотрел на подрумянившийся кабаньей окорок над очагом и решил оставить его на потом. Если им предстояло прожить здесь несколько дней, то неплохо позаботиться о запасе еды на обратную дорогу.

Кто знает, когда гостеприимные хозяева решат, что гости уже засиделись, и им пора отправляться в обратный путь? А целый бок кабана, отлично прожаренный, может сослужить им хорошую службу, и если мясо нарезать мелкими ломтиками, а потом как следует закоптить на костре, тогда оно не будет занимать много места в сумках, и его можно хранить очень долго.

Чанг приказал разведчикам надеть броню поверх одежды. Он долго думал, стоит ли ему выказывать подобным образом неуважение к хозяевам, но потом решил, что не будет ничего страшного, если они явятся на ужин в начищенных до блеска доспехах.

Оружие они оставят дома – у каждого будет лишь небольшой кинжал на поясе, который, случись что, все равно им не поможет.

Перед выходом Чангу вдруг сильно захотелось еще раз поговорить с Илией, но она уже ушла, и он решил, что сегодня ее не увидит.

Джеррд обещал, что пришлет кухарку, и не обманул. Он не говорил, что она будет находиться при Чанге и его солдатах все время.

Чанг и сам не мог понять, зачем ему Илия. И поэтому напрягся. Он хорошо помнил наставления деда, который множество раз предупреждал его о коварстве женщин, и теперь решил, что уход Илии даже к лучшему.

В любом случае, не пристало воину обращать внимания на какую-то кухарку, и, постояв на дворе минуту и поозиравшись вокруг, Чанг пришел к выводу, что и так проявил непозволительную слабость, согласившись с ее предложением сначала съесть суп. На сегодня этого было вполне достаточно.

Тем временем нужно было отправляться на площадь. Чанг построил своих солдат и еще раз предупредил их о необходимости проявлять осторожность и держать язык за зубами.

После короткого последнего наставления они вышли со двора и под предводительством Чанга строем двинулись вниз по линии. Вскоре они услышали громкий монотонный гул, доносившийся с центровища. Все говорило о том, что люди уже собрались, и Чанг приказал прибавить ходу, чтобы не заставлять хозяев ждать.

Когда они вышли на лобное место, то совсем не узнали его. Вся территория была заставлена столами, за которыми впритирку сидели люди. Столы были расставлены очень своеобразно – каждый стол служил как бы продолжением своей линии, одним концом почти касаясь центрального дерева, а другим уходя в сторону домов.

Судя по всему, в таком расположении прослеживался какой-то скрытый смысл, пока непонятный Чангу, что, впрочем, уже почти перестало его волновать. Он отправился напрямик к центру, где по его разумению должен был сидеть староста и его приближенные...

Глава 5. Вечер

...За столами сидели люди всех возрастов, начиная от кричащих младенцев на руках у матерей и заканчивая убеленными сединами старцев. Казалось, в поселении не существует деления на знатных и простолюдинов, на богатых и бедных – застолье представляло собой настоящую сумятицу, и было совершенно непонятно, кто есть кто.

Тут и там можно было увидеть сидящего рядом широкоплечего мужчину и маленькую девочку с тряпичной куклой или сгорбленного старика и молодую девушку на выданье. Все оживленно переговаривались друг с другом, и шум вокруг стоял просто невообразимый.

Чанг и его люди двигались вдоль рядов к центру. Тут и там дорогу им преграждали небольшие группки детей, которые задорно носились друг за другом, визжали и боролись между собой. Чанг пытался найти глазами Джеррда, но пока безуспешно.

Вдруг кто-то осторожно дотронулся до его локтя. Чанг резко обернулся и увидел перед собой Илию. Теперь она была одета совсем по другому: на ней были широкие кожаные штаны (наподобие тех, что были в ходу у кочевников) и кожаная безрукавка с узорами, вышитыми разноцветными нитями.

Ее талия была опоясана широким поясом, на котором крепились ножны с внушительным – в несколько пядей длиной – боевым ножом. Присмотревшись, Чанг увидел, что ножом было даже два – еще один, короткий изогнутый кинжал, был заткнут за пояс с другой стороны.

На руках Илии были деревянные украшенные резьбой браслеты, на шее висела серебряная цепь с большим ярко-зеленым камнем, который искрился блестками в лучах заходящего солнца.

Одеяние довершали мягкие кожаные сапоги до колен и длинный плащ из отменной шерсти с вытканым на нем рисунком в виде головы пустынного сокола – или птицы, похожей на него. Такой наряд более подходил вождю племени, чем девушке, которая совсем недавно готовила еду для простых воинов.

Глаза Илии сверкали даже больше, чем камень. Она, еле сдерживая смех, низко поклонилась Чангу и пригласила его следовать за собой.

– Спасибо, посол, что принял наше приглашение. Тебе и твоим людям приготовлены почетные места, и я готова проводить вас к ним.

Повернувшись, Илия направилась к одному из столов, который на первый взгляд ничем не отличался от всех остальных. Чанг двинулся вслед за ней и вскоре увидел Джеррда.

По правую руку от старосты и его бессменной спутницы-ведуньи было четыре свободных места. Чанг уселся рядом с Джеррдом и принялся с интересом разглядывать столы, которые буквально ломились от обилия блюд.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули? – минут через пять Джеррд решил, что пришло время завязать беседу, – завтра у нас начинаются большие ежегодные состязания, в которых примут участие самые сильные и ловкие, и мы надеемся, что ты и твои воины присоединитесь к нам.

Турнир продлится недолго – всего лишь три дня. В первый день участники будут бороться без оружия, на следующий – стрелять из лука, а в последний – сражаться на мечах, топорах или булавах. Кому что нравится.

По результатам турнира мы выберем четырех человек – двух мужчин и двух женщин – которых будет ждать еще одно испытание – не скрою, очень опасное. Но об этом мы поговорим позже – если кто-нибудь из вас дойдет до конца и будет признан лучшим. Ты согласен?

Чанг молча кивнул, потом не удержался и добавил:

– Наверное, ты понимаешь, что я уже принял твои условия. В противном случае, стал бы я злоупотреблять твоим гостеприимством и так долго задерживаться в вашем поселении? И, пользуясь случаем, хочу тебя спросить – как вы сами его называете?

– Мы называем его «Поселение Среди Холмов». Но чаще – просто «город». Тебе это покажется странным – наверное, ты думаешь, что любой город гораздо больше нашего, но для нас это не имеет значения. Мы просто привыкли его так называть, вот и все.

Теперь что касается названия. Оно досталось нам от предков, но сейчас, как ты видишь, наш город стоит почти в лесу, а холмы заканчиваются как раз перед ним – если идти с севера. За городом на юг дороги нет – там на много сотен лиг правит лес и те, кто в нем обитают.

Много-много лет назад все было по-другому – наш город стоял именно среди холмов. До леса было очень далеко. Наши предки возделывали поля и пасли скот на пастбищах. Но в один не очень прекрасный день все изменилось.

В лес пришли странные существа, которые имели над ним не менее странную власть. Лес изменился и начал свое наступление на север. Он менял даже землю, на которую падали семена его деревьев. Она становилась ровной, как стол.

Постепенно лес приблизился к нашему городу, и нам пришлось тоже измениться, чтобы остаться в живых и защитить свои жилища. Мы вынуждены были научиться слушать и понимать лес, а зачастую и бороться с ним. Для части леса мы стали союзниками, но другая его половина считает нас своими заклятыми врагами.

Но в любом случае, теперь мы живем вместе с лесом и пользуемся его плодами. Однако сейчас наш город никак нельзя назвать «Поселением Среди Холмов». Но менять название мы не стали.

Чанг молча слушал. Конечно, он не стал разубеждать Джеррда, что видит такой большой город (и город вообще) впервые в жизни, но только время от времени делал задумчивый вид и часто хмурился, как бы желая подтвердить свой статус серьезного и наделенного недюжинными полномочиями посла великого властелина.

– Как ты успел заметить, – продолжал Джеррд, – каждый из нас в любой момент готов встать на защиту города. У нас воюют все – и мужчины, и женщины, и даже дети. Но самые сильные воины среди нас – это наши почтенные старики, как ни странно это звучит.

Они обладают бесценным опытом, которого иногда так недостает молодым и сильным, у них есть знания, зачастую недоступные более никому, и они могут расчетливо и сдержанно мыслить, уберегая всех нас от опрометчивых поступков.

Однако наша сила зиждется не только на мудрости пожилых и силе молодых, но и на кое-чем ином. Наши женщины и мужчины постигают искусство магии – но ты в праве спросить меня, почему я тебе это рассказываю.

– Я где-то слышал – тут Джеррд хитро улыбнулся, – что у кочевников, прости, у подданных Повелителя Бескрайней Степи, чьим послом ты являешься – колдовство не в чести, и вы стараетесь его избегать. Но у нас не так.

Мы учимся искусству взаимодействия со стихиями, силами природы и живыми существами, искусству наложения защитных чар и искусству боевой магии. Самые талантливые из нас, – он взглядом указал на ведунью, – обладают исключительной магической силой.

От них ничего невозможно утаить и их практически невозможно победить в колдовском бою или же применяя оружие обыкновенного воина. Наше искусство уже давно по достоинству оценили наши враги, и благодаря ему мы все еще живы. И я хочу, чтобы ты знал это, поскольку завтра ты столкнешься с нами в поединках.

Джеррд закончил говорить, налил себе вина из кувшина, чуть-чуть пригубил и выжидательно посмотрел на Чанга. Командир разведчиков молчал: ему требовалось время, чтобы все обдумать.

Конечно, рассказ Джеррда о могуществе местных колунов не сильно его испугал – не было никакого сомнения, что Чанг может за себя постоять в любом магическом поединке, но вот его солдаты? Они, действительно, были чужды всякой магии, боялись ее и люто ненавидели. Они старались избегать колдунов и даже разговоров о них.

И теперь Чангу придется им поведать, что они попали в логово могущественных магов, которые в любой момент могут сделать с ними все, что пожелают. И ему следовало хорошенько подумать, как это сделать, чтобы не вызвать среди своих солдат неуправляемой паники.

– Я уверен, – после паузы начал Чанг, – ты рассказал мне о чародеях не только для того, чтобы только предупредить меня. Я думаю, ты хочешь, чтобы я подробно доложил о вашем народе своему повелителю. А именно о том, что здесь живут люди, способные за себя постоять и всячески достойные уважения, и с которыми нужно развивать торговлю и поддерживать дружеские отношения, а, может быть, даже заключить союз против варваров, разделяющих наши земли.

– Ты хитер, посол Чанг, – Джеррд широко усмехнулся, – что, конечно, делает тебе честь. Особенно принимая во внимание, что ты никакой не посол, а командир отряда воинов, которых отправили все здесь разведать и привезти карту наших земель.

Джеррд подался вперед и вперился взглядом в лицо Чанга, словно пытаясь прочесть на его лице смятение, неуверенность или беспокойство.

Хотя Чанг уже давно внутренне готовился к такому повороту событий, его реакция, как ему показалось, была чересчур спонтанной. Его лицо окаменело, оно стало жестким, глаза сузились и теперь смотрели на старосту с плохо скрытой угрозой. Но спустя мгновение Чанг взял себя в руки, громко и заразительно рассмеялся и с силой хлопнул себя по коленям:

– Если это шутка, староста, то ты должен был меня предупредить! И я бы с удовольствием подыграл тебе!

– Успокойся, командир Чанг! – Джеррд погасил взгляд. Он видел, что Чанг уже овладел собой и не собирается делать необдуманных шагов, – никто не хочет воевать ни с тобой, ни с твоим повелителем. Мы легко могли бы уничтожить тебя и твой отряд еще утром, но вместо этого мы спасли вас от смерти, приютили, накормили и позволили внимательно изучить, как мы живем. А теперь скажи, почему мы так поступили?

Чанг молчал. И в самом деле, если им все было известно заранее, почему они спасли их? Ведь ничто так не уберегает город от чужеземного нашествия, как незнание о нем. Что им мешало и дальше не обнаруживать себя? Разве у них и без Повелителя Степи мало врагов?

Поэтому Чанг не знал, что ответить. Но время шло, а Джеррд все также вопросительно смотрел на него. Командир разведчиков глубоко вздохнул и спокойно произнес – хотя это и стоило ему больших усилий:

– Я не знаю, староста Джеррд, почему вы так поступили, и что вам от нас нужно. И я не знаю, что мы сможем сделать для вас. Однако, скорее всего, живыми вы нас не выпустите – так что, говорите, что задумали, и не тяните время!

– Ну, зачем же так, командир Чанг? Вы и вправду наши гости, а не пленники! Вы будете участвовать в состязаниях – это так. Но когда они закончатся, вы сможете покинуть нас и никогда более не возвращаться.

Ты думаешь, я поведал тебе какие-то особенные тайны, и ты и твои воины могут стать опасными для нас, если расскажут о нашем существовании своему господину? Это не так. Мы вас не боимся. Никакая армия степняков не сможет добраться до этих мест. Но вот что мне по-настоящему интересно, как сюда смогли попасть вы? Может, ты расскажешь мне о том, что вы встретили на пути?

Чанг задумался. Скорее всего, Джеррду все известно. Ведь знает же он, кто они такие. Может быть, их ведуньи и ведуны и в самом деле очень сильны и могут прочесть в человеке все, что захотят? Тогда какой смысл Чангу что-то утаивать, тем самым только ухудшая их и без того непонятное положение?

– Хорошо, староста. Я расскажу тебе все в подробностях. Только ты не обижайся, если не узнаешь ничего нового!

Чанг поведал, как они пришли в Незнакомые земли по приказу повелителя, как исследовали местность, как рисовали карты и как потом приняли решение углубиться еще дальше на юг и не заметили, как у них совершенно внезапно закончилась вода.

Это было тем более неожиданно, что ее (по их первоначальным прикидкам) должно было хватить на несколько дней пути. Чанг рассказал, как они наткнулись на Небесное озеро, которое утолило их жажду, а потом чуть не убило, и как Чанг предпринял последнюю попытку найти воду и наткнулся на дорогу, которая и привела их сюда.

Джеррд слушал, не перебивая и не задавая никаких вопросов. Внимательно слушала и его спутница-ведунья. Ее звали Тон. Чанг рассказывал долго. Наконец он закончил и перевел дыхание. Налил себе воды из стоящего поблизости кувшина и жадно выпил. Теперь оставалось только ждать, что решит Джеррд.

Тем временем ужин подходил к концу. Уже повсюду зияли пустые места, уже матери увели детей спать. За столами оставались преимущественно молодые мужчины и девушки.

Внезапно Джеррд встал и заговорил. Чанг так и не понял, поверили ему или нет – и чего теперь ожидать. Староста не стал продолжать с ним разговор – как будто полностью удовлетворившись услышанным, и сейчас обращался к своим соплеменникам. Станным образом его голос легко перекрывал гул толпы, и его могли слышать на любом конце центровища. Было понятно, что и здесь тоже не обошлось без колдовства.

– Вы все знаете, что завтра у нас особый день – день начала ежегодных состязаний! Правила никому объяснять не нужно. В турнире могут участвовать все желающие – начиная с шестнадцати лет и заканчивая пятьюдесятью, мужчины, и женщины.

Мужчины будут биться с мужчинами, а женщины – с женщинами. В конце третьего дня состязаний мы объявим двух победителей с той и другой стороны. Они образуют две пары, им будет оказана особая честь, – они смогут попытаться добиться успеха в известном вам всем предприятии. Вы знаете, о чем идет речь. И если им повезет, они станут победителями всего турнира!

Для победителей предусмотрена особая награда – они могут взять себе невесту или жениха по своему выбору, им сразу же преподносится в дар отдельный дом, и они вправе выбрать любой род занятий, которым хотели бы заниматься в будущем.

Кроме того, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, мы впервые подготовили наши лучшие трофеи, взятые в бою, как призы для победителей!

Специально для вас всех напоминаю – речь идет о двух топорах, выкованных древними людьми из небесного металла. Мы охотились за ними долгие годы и наконец отбили их у наших врагов! Сейчас они наши, и в хороших надежных руках будут являться залогом нашей общей безопасности.

Джеррд сделал паузу. Вокруг стояла полная тишина. Казалось, все присутствующие обратились в слух.

– Вы все знаете, что уже много лет у нас не было настоящих победителей. Вы все знаете, что никому из них так и не удалось выполнить последнее задание. Поэтому год от года мы повышаем награду в надежде, что все-таки найдутся двое отважных воинов, которые смогут добыть то, что нам необходимо.

Мы знаем, что наши люди и без награды готовы отдать жизнь за свой род. Однако материальное вознаграждение не менее важно, чем все остальное. И награда настоящим победителям будет полноценным тому свидетельством!

В этом году турнир особенный. На нем будет решаться, сможем ли мы и дальше противостоять врагам малыми силами, или нам нужно готовиться к чудовищным и кровавым битвам, которые могут унести сотни жизней наших людей или вовсе погубить наш город. Поэтому мы ждем от вас мужества, смелости и воли к победе. И да пребудет слава с победителями!

Джеррд выбросил правую руку вверх. Одновременно откуда-то со стороны леса город внезапно накрыл оглушительный раскат грома. Своей чудовищной силой он словно вернул времена великих древних битв, в которых боги на небесах сошлись со своими извечными противниками – крылатыми демонами-исполинами, решая, кто из них достоин править Землей и всеми ее существами. В облаках мелькнула вспышка ослепительного света.

Чуть-чуть отвлекшись, Чанг упустил момент, когда все присутствующие оказались на ногах. Он увидел лес поднятых правых рук и услышал, как сотни голосов исступленно кричат: «Слава! Слава!»

Чанг вскочил и присоединился к общему хору. Почему-то ему показалось, что он обязан это сделать. И тут же ощутил, как неведомая прежде сила входит в него, и он всем своим естеством чувствует свое единение с этими людьми.

Они все были ему, как брат и сестра. Они были родственниками, за которых он, не раздумывая, отдаст жизнь. Невозможно было поверить, что всего лишь несколько минут назад он считал их чуть ли не врагами, которых стоит всячески опасаться и которых можно легко обманывать!

Сила, обрушившаяся на Чанга, была настолько мощной, что в одно мгновение смяла его магические щиты и потрясла его до самых кончиков пальцев. От неожиданности он рухнул на скамью и схватился руками за голову.

Чанг словно раздвоился – его разум отказывался верить во все происходящее, в то время как чувства говорили ему об обратном – все вокруг реально, как никогда. Его тело ходило ходуном, мышцы сводило судорогой, руки тряслись, ноги не слушались. Точь-в-точь, как в тот самый первый раз – когда дед впервые расщепил его на две части и показал ему могущество Истинной Пустоты.

И вслед за раздвоенностью на него накатила темнота.

Чанг боролся с накатывающей всепоглощающей темнотой изо всех сил. Удар был внезапным, яростным и коварным, но Чанг не сдавался.

Он звал на помощь и цеплялся за жизнь, как раненый вожак степной волчьей стаи, окруженный охотниками. Он ощущал разверзнутую перед ним бездну, но полз и полз, стараясь как можно дальше отодвинуться от ее края.

Его борьба за жизнь продолжалась мучительно долго и, казалось, не закончится никогда. Но вот, наконец, чужое колдовство отступило, и Чанг почувствовал облегчение. В глазах медленно прояснялось, прилившая к голове кровь уже не била набатом в уши, и он понемногу начинал приходить в себя.

Рядом с ним, облегченно улыбаясь, суетились его солдаты. Наг помог Чангу подняться. Ужин уже закончился, немногочисленные женщины и мужчины убирали посуду и остатки еды и уносили пустые столы во дворы расположенных поблизости домов. Больше никого на лобном месте не было.

– Наконец-то, командир! – солдаты не скрывали своей радости, – староста сказал нам, что с тобой ничего страшного не произойдет, и что ты скоро очнешься. Он советовал нам подождать, а потом помочь тебе добраться до дома. Он сказал, чтобы ты лег спать, а на утро ты проснешься полностью отдохнувшим и абсолютно здоровым. Он обещал нам, что расскажет тебе, что с тобой произошло, как только закончится турнир.

– Сколько я был без памяти? – спросил Чанг. С ним происходили странные метаморфозы: его разум говорил, что это был только сон, в то время как тело гудело и стонало от только что перенесенного нечеловеческого напряжения.

– Долго! Ты помнишь, что с тобой было?

Чанг отрицательно помотал головой.

– Ты бесновался, как дикий зверь, и мы были вынуждены вдвоем держать тебя, чтобы ты не причинил вреда ни себе, ни другим. У тебя изо рта шла пена, глаза закатились, и ты все время повторял одну и ту же фразу: «К тебе я прикасаюсь!» А что это значит, мы не понимаем.

Сумрак шатра. Чанг сидит рядом с дедом. Дед, как обычно, пьет чай.

– Помни, что сил одного человека недостаточно, чтобы противостоять могущественному колдовству – тем более, если это колдовство старое и культивируется целыми поколениями. Поэтому даже тот, кто в совершенстве владеет магическим искусством, не может обходиться без союзников. Иначе его знания пожрут его самого.

Здесь у нас мало что знают о колдовстве. Наши люди боятся непознанного, они слишком суеверны, и они слишком трусливы. Конечно, не в том плане, что ты подумал. Каждый из них – воин, и каждый из них привык встречать смерть лицом к лицу.

Но проявления колдовства их пугают – да так сильно, что они каждого, кто знает хоть чуть-чуть больше их самих, готовы объявить колдуном и выгнать из племени или сразу казнить, чтобы другим было не повадно. Более-менее они терпят только кузнецов, что отнюдь не говорит, что они относятся к ним благожелательно.

Так вот, чтобы ты не сильно боялся, я хочу тебе рассказать, чем же на самом деле является колдовство.

Колдовство – это такое же умение, как и все остальное. Как навык стрельбы из лука, или как искусство готовить пищу.

Чтобы начать изучать колдовство, нужно просто преодолеть страх, сидящий глубоко внутри каждого из нас, и открыться колдовству, не забывая призвать на помощь могущественного союзника, который будет оберегать тебя во время твоего путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.